

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И КРИМИНАЛИСТИКИ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ПОЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза
очной формы обучения, группы 01001211
Кравченко Инессы Юрьевны

Научный руководитель:

Доцент кафедры судебной экспертизы и
криминалистики Юридического инсти-
тута НИУ «БелГУ», к.ю.н., доцент
Долженко Н.И.

Рецензент:

Начальник ЭКО ОМВД России по
Шебекинскому району и г. Шебекино,
майор полиции
Фадеев А.А.

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие специальных познаний и формы их применения в уголовном судопроизводстве.....	5
1.1 Понятие и сущность специальных познаний в сфере уголовного судопроизводства	5
1.2 Формы использования специальных знаний.....	17
§ 1. 3 Классификация субъектов применения специальных познаний в сфере уголовного судопроизводства.....	22
Глава 2 Возможности использования специальных знаний в ходе расследования уголовных дел.....	33
2.1 Направления и некоторые особенности применения специальных знаний специалистом.	33
2.2 Актуальные вопросы использования специальных знаний в форме производства судебных экспертиз	48
Заключение	70
Библиографический список использованной литературы.....	77

Введение

Актуальность темы исследования. Использование специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве является необходимым элементом процесса доказывания, а тем более осуществления правосудия.

Необходимость исследования процессуальных проблем применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве вызвана, прежде всего, несоответствием качества правотворческой деятельности реалиям правоприменительной практики.

Множество противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве, столкновение норм, институтов и принципов Уголовно-процессуального кодекса, недостаточная нормативная регламентация применения специальных знаний, все это порождает массу проблем в правоприменительной деятельности.

В научных кругах разворачиваются дискуссии по проблемам применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, которые делятся десятилетиями.

Высказываются абсолютно противоположные мнения и способы разрешения проблемных вопросов в процессе законодательной и правоприменительной деятельности.

И не смотря на огромное количество проблемных вопросов и такое же количество предложений их разрешения, законодатель не стремится их устранить, а порой даже усугубляет положение.

Совершенствование системы уголовно-процессуальных норм, регламентирующих использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве, случаи и условия привлечения сведущих лиц, а также доказательственное значение результатов применения специальных знаний, будет способствовать созданию эффективного и рационального порядка судопроизводства в целом.

Степень разработанности темы исследования. Проблемам применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве посвятили свои труды такие ученые, как: Р.С. Белкин, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская, А.А. Эйсман, Т.В. Аверьянова, А.М. Зинин, Н.П. Майлис, В.Н. Махов, В.И. Шиканов, С.А. Россов, Е.П. Гришина, С.А. Саушкин и другие.

Предмет исследования составляют закономерности применения специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений.

Объектом исследования – проблемы применения специальных знаний в расследовании уголовных дел.

Целью данной дипломной работы послужило рассмотрение процессуальных проблем применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с обозначенной целью были поставлены следующие **задачи:**

1. Рассмотрение понятия и сущности специальных знаний.
2. Исследование форм использования специальных знаний.
3. Изучение процессуальных аспектов использования специальных знаний в расследовании преступлений.
4. Выявление проблемных вопросов назначения и производства экспертизы.

Нормативную базу научного исследования составили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и другие ведомственные акты.

Структура дипломной работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Понятие специальных познаний и формы их применения в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие и сущность специальных познаний в сфере уголовного судопроизводства

Исследование любой проблемы начинается с изучения, разработки и совершенствования теоретических понятий, составляющих основу всех дальнейших рассуждений.

Применительно к рассматриваемой теме следует отметить, что еще В.Н. Садовский отмечал, что в свете системно-структурного подхода есть смысл учения о специальных познаниях представить в виде системы, отражающей целостные свойства, соподчиненность и внутреннюю связанность всех входящих в нее элементов¹. Следуя его логике, в основе такой системы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве должна лежать единая терминология, которая с учетом требований системно-структурного подхода отражает соподчиненность и внутреннюю связь, не допуская двужначного толкования. Базовым элементом такой системы естественно считать понятие «специальных познаний».

Уже в 1978 г. Р.С. Белкин совершенно справедливо отмечал, что термин «специальные познания» стал в теории и практике употребляться автоматически, хотя и не все бесспорно и ясно в его содержании и использовании². Ничего не изменилось и сейчас.

Вопросы возникают уже касательно употребления терминов «знания» и «познания». В настоящее время в работах по уголовному процессу и криминалистике одни авторы ведут речь о специальных знаниях, а другие о специ

¹ См.: Садовский В.Н. Основания общей теории систем. – М., 1974. С. 248.

² См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Том II. Частные криминалистические теории. – М.: Академия МВД СССР, 1978. С. 102 – 103.

альных познаниях, например, эксперта¹.

Определенные основания для этой двузначности дал законодатель, используя в УПК РСФСР 1960 г. одновременно (как синонимы) термин «познания» (ст. 78) и «знания» (ст. 80, 82), а в УПК РФ 2001 г. только термин «знания» (ст. 57, 58, 195, 199)². Позже Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ была введена ч. 4 ст. 80 УПК РФ, где применительно к показаниям специалиста используется термин «познания». По мнению автора, именно предпочтительное использование законодателем термина «знания» привело к формированию у ряда ученых мнения, что «познания» несут в себе элемент процесса получения знаний, некой их неполноты³. Так, В.Н. Махов указывал: «... в современной гносеологии познание – процесс получения человеком нового знания, открытие неизвестного ранее. Таким образом, это понятие в отличие от понятия «знания» фиксирует в себе процедурную сторону постижения исследуемого предмета, мира в целом. Поэтому в уголовно-процессуальном законодательстве, а вместе с тем и в соответствующих публикациях, употребление термина «специальные знания» является более точным, чем термин «специальные познания»⁴.

Однако в приведенном выше рассуждении В.Н. Махов сравнивает два понятия, относящиеся к разным категориям – «познание» как глагол⁵, выражающий процесс, действие со «знаниями» как существительным, выражаю-

¹ См.: Кудрявцева А., Лившиц Ю. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 1; Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2003; Шишков С. Могут ли психологические и психиатрические заключения служить доказательствами? // Законность. 1997. № 7; Сереброва С.П. Образцы процессуальных документов: досудебное производство (по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации): Практическое пособие / Отв. ред. В.В. Мозяков. – М.: Юрайт-Издат, 2003.

² В законодательстве царской России, УПК РСФСР (до 1960 г.) использовался как термин «познания», так и «знания».

³ См.: Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. – М.: Городец, 2000. С. 10; Стаценко В.Г. Проблемы нормативного регулирования использования специальных познаний в уголовном процессе // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: Мат-лы межведом. научн.-практ. конф. – Саратов, 2002. Ч. 1. С. 21; Ильина А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2005. С. 10.

⁴ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 38 – 39.

⁵ Определения, содержащиеся в толковых словарях, подтверждают это: «познание – познать; приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира» (Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1978. С. 503); «познание – взаимодействие субъекта и объекта, результатом которого является новое знание о мире» (Советский энциклопедический словарь. – М., 1989. С. 1035). То есть познание – это глагол, выражающий действие по приобретению знания.

щим некий факт. В этой связи его позиция, что термин «специальные знания» применительно к рассматриваемой тематике является более точным, чем термин «специальные познания», представляется недостаточно обоснованной.

Ярким представителем, выражающим противоположную позицию, является Е.В. Селина, которая считает, что термин «познания» «более точный, охватывающий знания, умения и навыки, так как в наименовании «знания», используемом в УПК РФ, видится лишь желание законодателя в регламентации состязательного процесса оперировать по возможности вполне понятными гражданам словами»¹. Однако и с этим рассуждением нельзя согласиться.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что ни первая (В.Н. Махова), ни последняя (Е.В. Селиной) позиции не являются обоснованными. Так, если проанализировать определения, данные в словарях, то можно предположить, что «знания» и «познания» слова – синонимы². Эта гипотеза подтверждается именно таким толкованием, данным в «Словаре синонимов русского языка»: «Познания, знания, запас знаний, сведений (умственный) багаж. Сродни – ученость»³.

Обращение к текстам законодательных актов показывает, что здесь ситуация не однозначна: если в УПК РФ (ст. 57, 58, 195, 199) и Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 2, 7, 9, 14, 15, 16, 21, 23, 41) при-

¹ Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 7.

² Все толковые словари дают одинаковые определения этим терминам. Приведем некоторые из них: «Знаніе, знанье – состояние, принадлежность знающего что-либо; вѣдомость, свѣденье, знакомство съ чѣмъ; познаніе, какъ плодъ ученья, опыта» (Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1978. Т. 1. С. 688); «Знание – постижение действительности сознанием; наука; совокупность сведений, познаний в какой-нибудь области» (Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1978. С. 215); «Знание – информационный результат познавательного процесса, его итог, откладывающийся в человеческой культуре и создающий ориентировочную основу поведения людей» (Современный философский словарь / Под общей ред. В.Е. Кемеровы. – М., 2004. С. 241); «Знание – проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в мышлении человека» (Советский энциклопедический словарь. – М., 1989. С. 471); «Знания – совокупность сведений, познаний в какой-либо области» (Словарь современного русского литературного языка. – М., Ленинград. 1955. Т. 4. С. 1286); «Познаніе или мн. познанія – свѣденье, знанія, опытность и ученость, все, что человѣкъ знаетъ научнаго» (Указанный словарь В. Даля 1882 г.).

³ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.А. Чешко. – М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 377.

менительно к экспертам используется термин «знания»¹, то Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 63), и Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ст. 41) – термин «познания».

В этой связи следует отметить, что ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» среди требований к претенденту на должность Уполномоченного указывает «познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты» (ст. 6). Вряд ли можно представить, что кандидат на должность судьи Конституционного Суда и Уполномоченный по правам человека не должны иметь глубоких знаний в свойственных их деятельности областях.

Таким образом, мы считаем, что возможно использовать термины «познания» и «знания» как синонимы.

Рассматривая понятие «специальных познаний», следует констатировать, что в УПК РФ, Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»² и иных нормативных правовых актах нет прямого пояснения, что следует считать специальными познаниями, тогда как именно правильное понимание этого вопроса в теории уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности определяет и критерии привлечения специалистов на практике. При этом уголовно-процессуальный закон достаточно подробно регламентирует формы и возможности использования результатов применения специальных познаний, оставляя полную свободу для толкования их границ и структуры.

Нередко высказывается мнение, что вопрос определения понятия «специальных познаний» важен, только если речь идет о выборе эксперта. Поддерживая эту позицию, З.М. Соколовский писал, что «отнесение тех или иных знаний к числу специальных имеет процессуальное значение только,

¹ Термин «познания» использован в ст. 80 УПК РФ применительно к специалисту.

² См.: Российская газета. 1995. 18 июня. Далее – ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; ФЗ об ОРД.

когда от этого зависит решение вопроса о необходимости назначения экспертизы. Вне указанных пределов оно имеет лишь общетеоретический интерес, но никаких процессуальных последствий не влечет»¹. В.Н. Махов придал этому взгляду несколько иной акцент, отметив, что «задачи, решаемые специалистами при участии в следственных действиях, иногда требуют специальных знаний не столь высокого уровня, как при производстве экспертиз»².

С такими позициями вряд ли можно согласиться. Во-первых, иногда и экспертные исследования не требуют выдающихся познаний и могут быть выполнены даже специалистами со средним образованием (что часто встречается на практике). Например, грубую подчистку в тексте документа видно практически любому человеку и невооруженном взглядом. Во-вторых, участие в следственных действиях требует познаний совершенно иного рода – в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств и т.д.

Способность к моделированию преступления, воссозданию картины произошедшего возникает только на базе глубокого профессионального образования и опыта практической деятельности. Иногда и этого бывает недостаточно. Нужны еще и способности к логическому мышлению и интерес к работе. Поэтому, понятие «специальных познаний» является базовым для определения возможности признания лица, владеющим специальными познаниями, и, соответственно, привлечения его для участия в процессуальных действиях. Таким образом, определение понятия «специальные познания», используемого в уголовном судопроизводстве, является достаточно важным не только для теории, но и для практики.

Анализ существующих взглядов позволяет условно разделить все определения «специальных познаний», в зависимости от области применения, на две отдельные группы.

¹ См.: Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. 1969. № 6. С. 112.

² Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. С. 77.

Представителями первой группы можно считать Я. И. Баршева, А. А. Эйсмана, И. Л. Петрухина и др. Так, еще в 1841 г. Я. И. Баршев предполагал, что сведущим является лицо, имеющее особенные сведения или опытность в каком-либо ремесле или науке¹. В одном из первых определений специальных знаний, данных А. А. Эйсманом после принятия в 1960 г. УПК РСФСР, указывалось, что «это знания не общеизвестные, общедоступные, не имеющие массового распространения; короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем, очевидно, что глубокие знания в области, например физики, являются в указанном смысле специальными для биолога, и наоборот»². Существует немало близких по содержанию определений этого понятия. Например, именно «особенность» знаний лежит в основе суждения И.Л. Петрухина о том, что «специальные – это те познания, которые не относятся к числу общеизвестных, общедоступных, имеющих массовое распространение, то есть те, которыми профессионально владеет лишь узкий круг специалистов»³. Об этом же пишет Д. С. Карев: «специальными же познаниями являются такого рода сведения, которые по характеру своему составляют предмет профессиональных знаний соответствующего специалиста»⁴.

В основе всех этих определений лежит представление о специальных познаниях, как о неких недоступных всем знаниях, являющихся прерогативой только отдельных категорий специалистов. Проведенный анализ определений показал, что авторы не рассматривают специфику использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве в качестве специальных юридических знаний. Любые знания, имеющие некую специфику, не являющиеся общеизвестными на определенном уровне развития общества рассмат-

¹ См.: Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. – М.: ЛексЭст, 2001. С. 53 (Основания уголовного судопроизводства, съ примѣненіемъ къ российскому уголовному судопроизводству. Сочиненіе Ординарнаго Профессора Уголовныхъ и Полицейскихъ Законовъ въ Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ Доктора правъ Я.Баршева, Санктпетербургъ. Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 1841).

² Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М.: Юридическая литература, 1967. С. 91.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. – М.: Юридическая литература, 1973. С. 702.

⁴ Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева. – М.: Высшая школа, 1968. С. 154.

риваются ими как специальные, а лицо, владеющее ими, может считаться специалистом. Учитывая отсутствие анализа особенностей использования специальных познаний в сфере уголовного судопроизводства, автор полагает, что все эти определения относятся к уровню общего («бытового») понятия «специальных познаний».

Другую группу представляют определения, в основе которых как раз и лежит уголовно-процессуальное значение понятия «специальные познания». Так, А. А. Закатов и Ю. Н. Оропай писали, что под «специальными знаниями в судопроизводстве понимаются проверенные практикой профессиональные знания компетентных лиц, их умение пользоваться научно-техническими средствами и приемами для обнаружения, фиксации и исследования доказательств в ходе следственных действий»¹.

В. И. Шиканов, пытаясь объединить суждения других авторов, утверждал, что «знания и практический опыт, оказавшиеся необходимыми для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, в уголовном судопроизводстве принято называть специальными познаниями»².

А. А. Эйсман, определяя понятие специальных познаний, полагал, что «это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, но ...которыми не располагает адресат доказывания (следователь, суд, участники процесса)»³.

По мнению Е.И. Зуева, «специальными являются глубокие профессиональные соответствующие современному уровню развития познания (исключая области процессуального и материального права) в науке, технике, искусстве или ремесле, использование которых в борьбе с преступностью содействует выявлению доказательственной и оперативно-розыскной информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а

¹ Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. – Киев, 1980. С. 81.

² Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978. С. 23.

³ Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М.: Юридическая литература, 1967.

также способствует разработке тактических приемов и технических средств обнаружения и фиксации следов либо иных признаков преступной деятельности»¹. При этом он отметил, что из этого понятия в уголовном процессе исключаются общеизвестные знания, а также познания в области права, в частности подготовка и практические навыки, связанные с уголовно-правовой оценкой фактических обстоятельств дела и решением вопросов процессуального характера². Эти же позиции нашли свое отражение в работах И.В. Постики, В.П. Колпакова и др.³

Подытоживая все приведенные выше суждения, следует прийти к выводу, что понятие «специальные знания» стоит рассматривать в двух смыслах: широком («бытовом», т.е. за пределами уголовного процесса) и узком, т.е. применительно к уголовному судопроизводству. В первом случае специальные знания – это знания, необходимые для того или иного вида любой профессиональной деятельности, знания специалистов в своем деле, включая следователя, судью, защитника и других лиц. Во втором случае в понятие специальных знаний вкладывается несколько суженное содержание, так как из него исключаются профессиональные знания следователя, судьи и ряда иных участников уголовного судопроизводства. Оба варианта вполне жизнеспособны, но если широкий смысл понятия действует в обычной жизни общества, то узкий – только в плоскости уголовного судопроизводства.

При этом анализ существующих точек зрения приводит еще к одному выводу: в рамках толкования понятия «специальных познаний» применительно к уголовному судопроизводству становится весьма актуальным вопрос – относятся ли правовые познания к специальным.

Часть авторов не относят юридические знания к специальным. Так, Е. И. Зуев указывал, что «специальные познания не включают юридических

¹ Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. – М., 1975. С. 33.

² Там же.

³ См.: Постика И.В. Научные основы и практика применения новых фотографических методов исследования вещественных доказательств в советской криминалистической экспертизе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Одесса. 1970. С. 8; Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. – М.: Юридическая литература, 1977. С. 20; и др.

знаний и не ограничиваются лишь научными»¹. А. Эйсман отмечал, что «юридические знания не относятся к специальным познаниям в том смысле, как это употребляется в законе»². А. В. Втюрин считал, что «под специальными познаниями понимается совокупность современных теоретических знаний и практических навыков в области науки (кроме правовой), технике, искусства и ремесла, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых с целью расследования и предупреждения преступлений»³.

Другие, например В.Н. Махов, исключают из понятия «специальные знания» только знания, являющиеся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установления истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законом⁴, но не юридические знания в целом. Это мнение наиболее обоснованно, но не лишено недостатков. Например, непонятно, почему из разряда специальных не исключаются профессиональные знания защитника, которые также, как и знания следователя, имеют юридический характер и используются при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установления истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законом. Особую актуальность этому придает принцип состязательности сторон, согласно которому функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

Таким образом, применительно к уголовному судопроизводству, учитывая его назначение (ст. 6 УПК РФ), не могут считаться специальными знания следующих участников уголовного судопроизводства – суда, а также

¹ Зуев Е.Н. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. – М., 1975. С. 32.

² Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М.: Юридическая литература, 1967.

³ Втюрин А.В. Розыск похищенного оружия с использованием специальных познаний: Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский юрид. ин-т, 2002. С. 62.

⁴ См.: Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 1993. С. 20.

сторон обвинения и защиты. Их знания являются профессиональными, направленными на выполнение их процессуальных прав и обязанностей. Без этих знаний судопроизводство не состоится. Поэтому относительно уголовного судопроизводства они не могут носить специальный характер, так как являются его неотъемлемой составляющей и существуют в нем. Специальные же познания можно рассматривать как дополнительную составляющую, так как к ним обращаются лишь в случае надобности. Именно поэтому они относительно уголовного судопроизводства и обозначаются как «специальные», т.е. знания, которыми не располагает адресат доказывания (суд, сторона обвинения, сторона защиты), а располагает ограниченный круг лиц, к которым можно обращаться в случае надобности. Получается, что профессиональные знания суда, стороны обвинения и стороны защиты являются достаточными для судопроизводства, а специальные познания – необходимы, но недостаточны.

Отсюда и юридические знания, в зависимости от их глубины и направленности, можно относить или не относить к специальным. Если они выходят за рамки профессиональных знаний, необходимых для отправления судопроизводства, то они являются специальными.

Продолжая указанную логику, следует исключить из области специальных знания, присущие деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, т.е. профессиональные знания оперативного сотрудника.

Следующий вопрос, который все чаще возникает как в теории, так и на практике: должны ли специальные познания приобретаться в рамках профессии, специальности, соответствовать области науки или ремесла.

Естественно, что профессиональные знания приобретаются при обучении своей профессии и совершенствуются в результате работы по ней. Но наличие диплома еще не показатель компетентности. Достаточно часто человек специализируется в одной из областей криминалистики (обычно занимаясь производством экспертиз), со временем становясь узким профессионалом и, к сожалению, теряя знания в других областях криминалистики.

Глубину знаний, достаточную для того, чтобы человек выступал в судопроизводстве в качестве лица, обладающего специальными знаниями, никто еще не определил. Совершенно справедливо еще сто лет назад В.Д. Спасович писал, что «в качестве экспертов порой являются простейшие люди, но являются также и первостепенные знаменитости, первосвященники науки...»¹. Ничего не изменилось и сейчас. Специалист в области баллистики может не знать нестандартных способов сборки оружия или снаряжения боеприпасов, принятых в некоторых районах у охотников. Касательно этих вопросов охотник будет лучшим специалистом, чем баллист, но его знания в области баллистики, естественно, будут ограничены.

В ряде случаев сама профессия не предполагает исчерпывающего базового образования, дающего возможность выступать полноправным специалистом. Например, при обучении экспертов-криминалистов в специализированных образовательных учреждениях бессмысленно предполагать, что выпускники указанных образовательных учреждений смогут освоить весь необходимый комплекс химических, физико-химических и физических методов исследования и проводить исследование материалов документов, автотранспорта в полном объеме. Этими знаниями обладают в достаточной мере лишь лица с высшим химическим, физическим образованием. В.Е. Ляпичев, М.П. Кошманов, Р.В. Ляпичев прямо указывали, что эксперт-криминалист МВД РФ, владеющий только традиционными методами исследований (световая микроскопия, методы научно-исследовательской фотографии, люминесцентный анализ, диффузно-копировальный метод и т.д.), не правомочен прибегать к химическим методам анализа, т.е. превышать тем самым пределы своей компетенции².

В ряде случаев на практике может возникнуть необходимость в знаниях, которые не входят в круг профессий, по которым выдают дипломы,

¹ Спасович В.Д. Сочинения. – СПб., 1895. Т. V. С. 293 – 294.

² См.: Ляпичев В.Е., Кошманов М.П., Ляпичев Р.В. Объективность выводов эксперта-криминалиста при исследовании документов и пути ее повышения // Использование специальных познаний при расследовании преступлений: Сб. научн. раб. – Волгоград, ВСШ МВД РФ, 1995.

например в ремесле, передаваемом из поколения в поколение. Привлечение таких лиц в качестве специалистов вполне обоснованно, так как они обладают навыками в определенной области, закрепленными опытом работы.

Необходимо оценивать не профессию или ремесло, а знания самого лица, приобретенные им любым способом и подтвержденные квалификацией. В этой связи, по мнению автора, представляется очень правильной та позиция, что в УПК РФ не конкретизируются области знаний, в которых может возникнуть потребность у участников судопроизводства. Введение любой конкретизации может ограничить возможности использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве, в том числе и потому, что спектр специальных познаний постоянно расширяется.

На основании вышеизложенного представляется наиболее обоснованным следующее определение специальных познаний как совокупности познаний (знаний) на современном уровне их развития, присущих различным видам деятельности (профессиональной или иной), применяемых в целях доказывания, проводимого в установленном законом порядке, за исключением знаний, являющихся профессиональными для должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; представителей суда, стороны защиты и обвинения (следователя, судьи, защитника и др.), необходимых им для выявления, раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных законом. Оно позволяет расширить границы специальных познаний за пределы профессиональных, подчеркнув цель их использования в уголовном судопроизводстве – доказывание, проводимое в установленном законом порядке. При этом из разряда специальных исключаются знания лиц (суда, представителей сторон защиты и обвинения), являющиеся достаточными для судопроизводства, без которых оно невозможно.

1.2 Формы использования специальных знаний

Немало внимания в специальной литературе и практической деятельности уделяется формам использования специальных знаний. В процессе возбуждения, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел специальные знания могут использоваться в разных формах. Существует немало близких по содержанию определений этого понятия. Например, О.В. Евстигнеева определяет форму как определенный порядок использования специальных знаний¹. С этим мнением можно согласиться, однако более полным было бы определение, подчеркивающее, что уголовно-процессуальная форма – это не просто система правил использования специальных знаний, а только закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве. В этой связи представляется наиболее обоснованной позиция Е.В. Селиной считающей, что «уголовно-процессуальная форма применения специальных познаний – это закрепленная в уголовно-процессуальном законе система правил применения в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных познаний сведущих лиц определенным образом»².

Анализ специальной литературы показывает, что относительно форм использования специальных познаний до сих пор не выработано единого мнения³. Остановимся на основных классификациях, которые наиболее часто используют авторы в своих работах.

Т.Д. Телегина классифицирует формы использования по двум критериям. Во-первых, в зависимости от процессуальных стадий уголовного процесса: на применяемые в ходе проверки сообщения о преступлении и произ-

¹ См.: Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. С. 45 – 46.

² Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 79.

³ Так как УПК РФ не внес принципиальных изменений в регламентацию деятельности сведущих лиц в работе, с соответствующими ограничениями будут использованы и мнения ученых, относящиеся к периоду действия УПК РСФСР 1960 г.

водства предварительного расследования, судебного рассмотрения уголовного дела. Во-вторых в зависимости от того, в рамках какого процессуального действия сведущее лицо может стать источником доказательственной информации: следственные и иные процессуальные действия с участием специалиста; производство экспертизы¹. На наш взгляд, предложенная Т.Д. Телегиной классификация форм целесообразна с точки зрения теории и практики применения. При этом следует отметить, что если автор предлагает дифференцировать формы в зависимости от стадий уголовного процесса, то с процессуальной точки зрения первую форму необходимо переименовать – в ходе стадии возбуждения уголовного дела. В этом отношении более точной является классификация М.А. Радионовой, которая выделяет формы использования специальных знаний на применяемые в стадии возбуждения уголовного дела и предварительном расследовании 2. Е.А. Зайцева, не уточняя критерии выделения форм, подразделяет их на следующие: привлечение специалиста для оказания научно-технической и консультативной помощи лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, и защитнику, назначение и производство экспертизы, а также проведение ревизий и технических инспектирований³.

Л.П. Исаева выделяет формы использования специальных знаний в зависимости от того, в каких действиях участвует лицо, обладающее таковыми знаниями, а именно, при производстве экспертизы – эксперт; при участии во всех следственных действиях, при участии во всех непроцессуальных действиях – сведущее лицо⁴.

О.М. Головань, изучив теоретические и практические основы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений, подразделяет формы на процессуальную – применительно к рассматри-

¹ Телегина Т.Д. Использование специальных познаний в современной практике расследований. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 85-86

² Радионова М.А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 15

³ Зайцева Е.А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 6

⁴ Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М.: ЮРМИС, 2003. С. 266-267.

ваемой категории предусмотренную непосредственно нормами уголовно-процессуального законодательства, и непроцессуальную – предусмотренную ведомственными нормативными актами¹.

О.Д. Ким в своей работе подразделил формы в зависимости от использования специальных познаний и специальных знаний. К первой форме он отнес привлечение специалиста для участия в проведении судебных, следственных действий и производстве судебной экспертизы, поскольку в этих случаях реализуются как специальные знания, так и навыки и умения сведущих лиц. А ко второй форме использования специальных знаний автор отнес получение справок и консультаций, так как в этом случае даются только специальные сведения, которыми обладают сведущие лица².

Наиболее детально вопрос классификации форм использования специальных знаний рассмотрен в работе М.А. Радионовой. В системе использования знаний сведущих лиц она выделяет вертикальную и горизонтальную составляющие. Вертикальная являет собой стадии или этапы использования знаний сведущих лиц. Горизонтальная – формы и виды, которые подразделяются, во-первых, в зависимости от результата использования познания сведущих лиц: для составления письменных документов (заключение эксперта, специалиста, иные документы); при даче ими показаний (показания эксперта, специалиста, а также показания сведущего свидетеля); использование познаний сведущих лиц при участии в следственных и судебных действиях (участие специалиста, педагога, психолога, переводчика); во-вторых, в зависимости от их процессуального положения – эксперта, специалиста, переводчика, педагога, психолога; в-третьих, от цели, способа и содержания деятельности сведущих лиц – информационная и деятельностная формы³.

¹ Головань О.М. Теоретические и практические основы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 19.

² Ким О.Д. Пути совершенствования использования специальных познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алмата, 1993. С.18.

³ Радионова М.А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 7, 12, 13.

Анализ научных работ по данному вопросу указывает, что большинство авторов придерживаются классификации на процессуальную и непроцессуальную формы. Однако необходимо отметить, что исследователи по-разному определяют как перечень, так и критерии разделения на указанные две формы. Так, многие авторы критерием подразделения на две формы указывают доказательное значение как результат их применения и к процессуальным формам использования специальных знаний относят: использование специальных знаний при производстве следственных и судебных действий; консультации и заключение специалиста; производство судебной экспертизы¹.

По мнению Е.А. Зайцевой, процессуальными могут быть только те формы специальных знаний, которые имеют регламентацию в ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве². Такой подход поддерживают Л.В. Винницкий, С.Л. Мельник, Я.Д. Ревенко. К процессуальным формам авторы относят: содействие в исследовании материалов уголовного дела, содействие в постановке вопросов эксперту, разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, содействие защитнику в собирании необходимых данных для оказания помощи доверителю. Среди непроцессуальных форм называют: проведение документальных налоговых проверок, проведение ревизий, проведение аудиторских проверок, проведение инвентаризаций, участие в оперативно- розыскных мероприятиях, оказание содействия специалиста в УПК РФ при проведении экспертизы³. Некоторые авторы также подразделяют процессуальные формы на обязательные и факультативные⁴. На наш взгляд, необходимо четко разграничивать обязательное участие специалиста и факультативное, по усмотрению следователя (дознавателя), так как производство следственного действия

¹ Россинская Е.Р. Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник / под. ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2009. С. 6, 15.

² Зайцева Е.А. Концепция института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 155.

³ Винницкий Л.В., Мельник С.Л., Ревенко Я.Д. Актуальные вопросы использования помощи специалиста на стадии возбуждения уголовного дела. М.: Юрлитинформ, 2012. С 41-42.

⁴ Там же. С. 42; 16, с. 18-19

будет признано недопустимым в силу нарушения его процессуального порядка. Некоторые авторы к непроцессуальным формам относят: консультации и справки сведущих лиц, наделенных должностными полномочиями; участие сведущих лиц (специалистов) в оперативно-розыскных мероприятиях; участие сведущих лиц в производстве предварительных исследований; проведение проверок по экспертно-криминалистическим учетам; консультации адвокатов; использование следователем собственных специальных знаний в организационно-технической работе, не связанной с проведением следственных действий¹.

В.Ф. Статкус, Н.А. Власова, Л.С. Корнева, кроме участия в следственных действиях и производстве экспертизы, также выделяют участие эксперта-криминалиста в период окончания расследования и подготовки к составлению обвинительного заключения, указывая, что по делам сложным, многоэпизодным, а особенно в тех случаях, когда обвиняемый неоднократно менял свои показания, когда в деле есть противоречивые показания и заключения, когда у следователя есть сомнения, для разрешения которых необходимы специальные познания, целесообразно взаимодействие с экспертом-криминалистом². Данное положение является дискуссионным. Авторы, указывая на участие специалиста в процессуальных действиях, в большинстве случаев перечисляют только следственные. Полагаем, это связано с тем, что авторы используют данные понятия как синонимы. Однако с процессуальной точки зрения необходимо четко разграничивать процессуальные и следственные действия. В какой бы форме ни использовались специальные знания, они могут применяться на любой стадии уголовного судопроизводства.

Таким образом, в криминалистике в настоящее время достаточно широко рассмотрены теоретические вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений. Авторы уделяют внимание теоретиче-

¹ Использование в органах предварительного следствия специальных познаний, научно-технических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений: учеб.-практ. пособие / под ред. Ф.Б. Мухаметшина. М.: ЦОКР МВД России, 2010. С. 6-7

² Взаимодействие следователя и эксперта-специалиста при производстве следственных действий: учеб. пособие / В.Ф. Статкус [и др.]; под ред. И.Н. Кожевникова. М.: ЭКЦ МВД России, 1995. , С. 113-114

ским вопросам использования знаний сведущих лиц и проводят исследования по реализации специальных знаний при расследовании преступлений. Исследовав формы реализации специальных знаний при расследовании преступлений, на наш взгляд, целесообразно их дифференцировать в зависимости:

- от стадий уголовного судопроизводства;
- обязательного или факультативного использования. Выделение первой формы использования специальных знаний позволяет оптимизировать процесс всестороннего, эффективного и быстрого расследования преступлений.

Выделение второй формы вызвано необходимостью учитывать уголовно-процессуальную регламентацию данного вопроса. Обязательное участие сведущих лиц при производстве следственных действий регламентируется уголовно-процессуальным законом, и несоблюдение данных норм приведет к нарушению процессуального порядка проведения следственного действия и признанию собранных доказательств недопустимыми.

§ 1. 3 Классификация субъектов применения специальных познаний в сфере уголовного судопроизводства

В сфере уголовного судопроизводства форма применения специальных познаний тесно связана с процессуальным положением участника уголовного судопроизводства. Поэтому целесообразно соизмерить формы применения специальных познаний с субъектами их применения¹. Это позволит реально оценить профессиональные познания указанных лиц и соотнести их со специальными, с точки зрения уголовного судопроизводства, познаниями.

¹ Попытки ряда ученых разграничить понятия участников и субъектов уголовно-процессуальных отношений, на наш взгляд, не увенчались успехом, что нашло отражение в современной учебной литературе (См.: Безлепкин Б.Т. Указ. пос. С. 49 – 50; Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Указ. пос. С. 40 – 43; и др.). Поэтому в настоящей работе термины «участники» и «субъекты» уголовного судопроизводства используются в качестве равнозначных.

По мнению автора, любой субъект, оговоренный УПК РФ, уже является процессуальным субъектом и находится в прямых или опосредованных отношениях с иными участниками уголовного судопроизводства. Эту же позицию разделял еще в 70-х годах XX в. В.П. Божьев, который писал: «Нельзя быть носителем прав и обязанностей, реализуемых в уголовно-процессуальных правоотношениях, не будучи участником уголовного процесса»¹. В настоящее время эту точку зрения разделяют большинство авторов, которые считают участниками процесса всех участвующих в деле лиц, независимо от заинтересованности, характера предоставляемых законом полномочий, юридической значимости выполняемых действий и принимаемых решений². Соответственно, понятия «субъекты уголовного процесса», «участники уголовно-процессуальной деятельности», «субъекты уголовно-процессуальной деятельности», «участники (субъекты) уголовного судопроизводства», «участники (субъекты) уголовно-процессуальных отношений» рассматриваются ими как тождественные³. Хотя другие авторы к участникам уголовного процесса относят только лиц, прямо указанных в соответствующем разделе Уголовно-процессуального кодекса⁴.

Касательно субъектов применения специальных познаний систематизированной информации не так много. Считается, что в науке уголовно-процессуального права до сих пор нет даже единства мнений относительно круга и классификации участников процесса, критериев, их определяющих, и даже самого понятия «участник процесса»⁵. Так, В.Н. Шпилев среди участников уголовного процесса выделяет: сообщающих о наличии доказательственных фактов (свидетели, эксперты); помогающих в производстве процессуальных действий и закреплении получаемых результатов (специалисты,

¹ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М.: Юридическая литература, 1975. С. 171.

² См.: Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: Словарь-справочник. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1999. С. 184 – 185; Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Изд-во «Экзамен», 2002. С. 16; Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Указ. пос. С. 40; и др.

³ Безлепкин Б.Т. Указ. пос. С. 49.

⁴ См.: Чельцов М.А. Участники уголовного процесса / Уголовный процесс. – М., 1969. С. 69 – 70; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 204 – 206.

⁵ См.: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Изд-во «Экзамен», 2002. С. 15.

переводчики и т.д.); возбуждающих ходатайства и представляющих обоснования по поводу разрешения процессуальных вопросов по вступившим в законную силу приговорам (специальные службы, обеспечивающие исполнение приговоров и определений, врачебные комиссии и др.) и т.д.¹ В.П. Божьев же предлагает всех субъектов процессуальных правоотношений дифференцировать с учетом интересов и задач, обуславливающих их участие в уголовном судопроизводстве². Последняя точка зрения нашла отражение в УПК РФ, где законодатель в разделе II предложил соответствующую классификацию участников уголовного судопроизводства.

Очевидно, что специальными знаниями пользуются как стороны обвинения и защиты, так и суд и иные участники уголовного судопроизводства. Автор солидарен с позицией А.С. Лазари, что «положение сведущих лиц как участников процесса отличается некоторой неопределенностью, результаты их деятельности могут быть использованы как судом, так и стороной обвинения или защиты»³.

В свое время Е.И. Зуев предложил положить в основу создания единой классификации субъектов, применяющих специальные познания, разработанную им структуру специальных знаний. Это позволило бы регламентировать права и обязанности участников уголовного судопроизводства и определить их четкое место в его системе, включая роль их заключений в доказывании. Е.И. Зуев выделяет два свойства, которые наиболее полно характеризуют структуру специальных знаний – это функциональная направленность и содержание специальных познаний⁴. При этом анализ его работы позволяет утверждать, что он предлагал подразделять их «по функциональной направленности на:

- справочные познания (например, об определении дистанции выстрела, если на месте происшествия производилась стрельба...; о правилах

¹ См.: Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. – Минск: БГУ, 1970. С. 150.

² См.: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М.: Юридическая литература, 1975. С. 173.

³ Лазари А.С. Условия использования знаний сведущих лиц в свете нового уголовно-процессуального законодательства // Научные труды МГЮА. 2004. Т. LXIII (№ 4). С. 960 – 961.

⁴ Зуев Е.Н. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. – М., 1975. С. 46.

получения образцов для сравнительного исследования и хранения быстро-разрушающихся вещественных доказательств; о возможностях криминалистических и иных судебных экспертиз; об учреждениях, где могут быть произведены те или иные виды экспертиз, и т.д.);

- познания, с помощью которых объясняются или устанавливаются доказательственные факты. Они, как правило, недостаточно известны оперативному работнику или следователю и реализуются в форме исследования, которое производится по делу оперативного учета, либо экспертизы, производимой по уголовному делу, т.е. речь идет о предварительных исследованиях и судебных экспертизах;

- познания пограничного плана. Они могут быть достоянием, как сведущего лица, так и оперативного работника, следователя, судьи и т.д. К ним, например, относятся навыки и приемы владения техническими средствами для прочтения невидимых текстов, выявления бесцветных следов рук, фотографирования места происшествия. Иногда уровень познаний оперативного работника или следователя может быть достаточным, а иногда им необходима помощь сведущего лица;

- познания, лежащие в основе создания и функционирования различных информационно-справочных картотек и коллекций, которые имеют вспомогательное значение;

- познания, используемые при разработке научно-технических и иных средств обнаружения и исследования доказательств, фиксации признаков лиц, совершающих преступления...; маркирования предметов, представляющих оперативный интерес; охранной сигнализации и т.д. Ими владеют только сведущие лица;

-познания, применяемые при выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений, и формулировании предложений по их устранению. Использование этих познаний может иметь место при производстве экспертиз, разрешающих профилактические вопросы, либо при обсуждении оперативным работником или следователем конкретных предложений

со сведущим лицом и получении от последнего нужных сведений (например, экономического обоснования, технического разъяснения и т. д.)»¹.

В результате Е.И. Зуев предлагал представить субъектов применения специальных познаний в виде трех групп: лица, осуществляющие функции уголовного судопроизводства; лица, называемые сведущими и привлекаемые к участию по делу в качестве специалистов или экспертов; лица, служебные занятия которых непосредственно или опосредовано содействуют органам, ведущим борьбу с преступностью². Уровень владения специальными познаниями для субъектов названных групп неодинаков и соответствует направленности их деятельности и месту в уголовном судопроизводстве.

Т.Д. Касымов выделяет трех участников уголовного судопроизводства, использующих специальные познания – специалист, эксперт, следователь³. В.Д. Арсеньев, А.М. Гольдман и И.А. Цховребова выделяют только двух участников уголовного судопроизводства, использующих собственные специальные познания – эксперт и специалист⁴.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ прямо называет только двух субъектов, применяющих специальные знания при расследовании преступлений – это:

- эксперт (ст. 57) УПК РФ и
- специалист (ст. 58) УПК РФ.

Ряд положений УПК РФ устанавливает обязательное участие «судебно-медицинского эксперта, врача или иных специалистов» в осмотре трупа и эксгумации (ч. 1, 4 ст. 178 УПК РФ), а также участие «врача или иного специалиста» в производстве освидетельствования (ч. 3 ст. 179 УПК РФ).

¹ Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. – М., 1975. С. 47 – 48.

² Там же. С. 61.

³ См.: Касымов Т.Д. Предварительные трасологические и баллистические исследования на месте происшествия: Дис... канд. юрид. наук. – М., 1999. С. 23.

⁴ См.: Арсеньев В.Д. Указ. соч. С. 82; Гольдман А.М. Указ. соч. С. 27; Цховребова И.А. О дифференциации специальных знаний эксперта и специалиста // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов: В 2 ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 188.

В качестве специалистов могут принимать участие в следственных действиях и представители иных профессий, занимающие должности экспертов в соответствующих учреждениях. Следует особо оговорить, что занятие должности эксперта не означает автоматическое приобретение такого процессуального статуса, и наоборот. Специалист по должности может проводить назначенную по уголовному делу судебную экспертизу, тем самым приобретая процессуальный статус эксперта. Так, в качестве специалиста практически всегда принимает участие в осмотре места происшествия эксперт-криминалист ЭКП МВД РФ.

Аналогичным образом в ч. 1 ст. 191 УПК РФ установлено обязательное участие педагога (обозначение профессии) при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет и по усмотрению следователя и при допросе потерпевшего и свидетеля в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Педагог – это лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики, детской и юношеской психологии¹.

Систематическое толкование УПК РФ позволяет предположить, что педагог является специалистом, подобно врачу, призванному осмотреть труп. Самостоятельного участника «педагог» в Разделе II «Участники уголовного судопроизводства» в УПК РФ не предусмотрено. Однако, если функции врача сводятся к получению новых фактов, путем применения специальных знаний при непосредственном восприятии трупа и исследовании его скрытых свойств (определении признаков смерти, установлении локализации телесных повреждений и пр.), то функции педагога, на первый взгляд, близки обязанностям переводчика – а именно: обеспечение возможности взаимодействия несовершеннолетнего свидетеля с другими участниками уголовного судопроизводства.

Так, следует согласиться с Е.В. Селиной, что специальные знания переводчика открывают доступ к общению с другими участниками судопроиз-

¹ Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. – М., 1998. – С. 148.

водства тех его участников, которые не владеют языком судопроизводства. Специальные знания педагога и детского психолога обеспечивают адекватное общение взрослых участников судопроизводства с участвующими в нем детьми и подростками, получение от последних достоверных показаний¹. Подобно переводчику педагог обеспечивает объективное ведение следствия, с точки зрения соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Теория криминалистики и уголовного процесса связывает участие педагога с необходимостью применения при допросе специальных педагогических приемов и методов в целях наиболее полного изучения психики подростков, правильной оценки восприятия, запоминания и способности воспроизведения ими окружающей обстановки, оказания помощи следователю в проведении допроса с учетом возрастных особенностей несовершеннолетнего, условий его воспитания, особенностей его психического развития, а также в целях установление психологического контакта с допрашиваемым².

В педагогике разработан ряд игровых приемов вовлечения детей в общий разговор, выработки у них общительности, переключения внимания, чтобы дать ребенку отдых, которые могут быть применены при допросе несовершеннолетнего обвиняемого, свидетеля или потерпевшего.

Педагог может проконсультировать следователя в отношении выбора места допроса с учетом психики несовершеннолетнего, продолжительности допроса; в постановке вопросов, интерпретации показаний, может указать на особые обстоятельства (особую впечатлительность, посоветовать назначить психиатрическую экспертизу для установления способности видеть, слышать и т.д.), помочь в формулировке показаний при их протоколировании, а также в их оценке с точки зрения правдивости.

¹ Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе. Дисс... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 356 с.

² Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях. – М.: «Юридическая литература», 1964. – С. 9; Миньковский Г.М. Участие педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого // «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма», Харьков, 1962. – С. 200.

Таким образом, если отталкиваться от теоретической модели участия педагога в допросе несовершеннолетнего, на которую опирался законодатель при конструировании норм УПК РФ, следует однозначно признать педагога разновидностью участия специалиста в производстве следственных действий. Безусловно, практика реализации положений статьи 191 УПК РФ в некоторой мере опровергает вышеуказанное утверждение, однако целью научных изысканий является поиск оптимального варианта деятельности, а не оформление практики.

Еще более дискуссионен вопрос о возможности признания переводчика сведущим лицом, а также о его соотношении со специалистом. На первый взгляд, Раздел II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» устанавливает самостоятельного участника уголовного процесса – переводчика, наряду со специалистом.

Статья 59 УПК РФ указывает: «Переводчик - лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода». Знание иностранного языка отвечает всем требованиям, предъявляемым к специальным знаниям в уголовном процессе, что позволяет отнести переводчика к сведущим лицам.

Тенденция к схожести процессуального положения специалиста и переводчика наблюдалась и в старом уголовно-процессуальном законе. Так, В.Н. Махов фактически уравнивал этих участников уголовного процесса, указывая, что специалист и переводчик – «это субъекты, выполняющие подсобно-вспомогательную роль в доказывании»¹.

Однако, несмотря на вышеизложенные обстоятельства, специальные знания переводчика качественно иные, чем те, которые применяют в уголовном процессе специалист и эксперт. При расследовании преступлений важно разграничивать два способа установления существенных для дела фактов:

¹ Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Автореф...дисс. докт. юрид. наук. – М., 1993. – С. 22.

- 1) непосредственное восприятие;
- 2) исследование скрытых свойств и иных взаимосвязей¹.

Успешное установление скрытых свойств и взаимосвязей предметов и явлений требует применения специальных знаний. Так, путем непосредственного осмотра места кражи можно убедиться в отсутствии определенных предметов. Однако для того, чтобы определить, что имеет место недостача (или излишек) материальных ценностей, необходимо специальное исследование.

Так же качественно отличаются применяемые знания переводчика от знаний эксперта и специалиста, поскольку функции первого во многом технические и сводятся к непосредственному восприятию происходящего в уголовном процессе. А эксперт и специалист призваны исследовать скрытые свойства объектов, выявить неочевидные взаимосвязи объектов (явлений, фактов).

Таким образом, переводчик не является сведущим лицом в том смысле, который используется в уголовном процессе. Он, безусловно, обладает знанием, которое не является профессиональным для адресата доказывания. Однако отсутствие одного признака не позволяет признать знания переводчика специальным в уголовно-процессуальном смысле: использование знания не направлено на изучение скрытых свойств объектов и явлений, а главное – в результате его применения не появляется новой информации о фактах (эта информация становится доступной всем участникам уголовного процесса, но она не генерируется переводчиком и существует независимо от применения им знаний иностранного языка или языка глухонемых).

Таким образом, потенциально субъектами использования специальных знаний в познавательных целях в расследовании преступлений следует признать всех участников уголовного процесса, а в удостоверительных целях

¹ Колдин В.Я. Формы и тактика использования специальных знаний при расследовании преступлений // Криминалистика: Учебник. Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Юристъ, 2006. – С. 413.

(результаты применения имеют доказательственное значение) – эксперта и специалиста (в том числе упомянутых в нормах УПК РФ врача и педагога).

В связи с разнообразием мнений представляется необходимым дальнейшее осуществление разработки классификации, которая сможет дать представление обо всех современных возможностях применения специальных знаний и участниках уголовного судопроизводства, их применяющих и станет предметом самостоятельного исследования.

Традиционно субъектами, применяющими специальные знания, считаются физические лица. Но встречаются и иные точки зрения. Так, А.И. Винберг предлагал оформлять экспертные заключения, выполненные в экспертных учреждениях, от имени соответствующих юридических лиц. По его мнению, «...заключение, исходящее от экспертного государственного учреждения, определяют марку данного учреждения в целом, знак качества его продукции, а не функцию эксперта, как физического лица»¹. М.С. Брайнин и С.С. Остроумов разделяли эту позицию².

Такие теоретические разногласия являются источником возникновения проблем на практике. Так, нередко руководители экспертных учреждений, подписывая сопроводительное письмо к экспертному заключению, считают, что тем самым они берут всю ответственность за выводы эксперта на себя или на руководимое ими учреждение. Как следствие – они пытаются оказать административное воздействие на эксперта, объясняя ему, какие выводы он должен сделать.

Другим вариантом является подписание справок с выводами исследований руководителями подразделений, где данные работы были произведены. В этом случае руководитель подписывает чужие выводы, всего лишь подтверждая, что работа была выполнена в возглавляемом им подразделении. В этой ситуации возникает вопрос, кто должен нести, например, уголов-

¹ Винберг А.И. Заключение по экспертизе от имени юридического лица // Социалистическая законность. 1974. № 12. С. 52.

² См.: Остроумов С.С., Брайнин М.С. Правомерность заключения по экспертизе от имени юридического лица // Социалистическая законность. 1975. № 9. С. 63 – 64.

ную ответственность за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 УК РФ или за разглашение данных предварительного расследования?

В ст. 19 УК РФ законодательно закреплено, что подлежать уголовной ответственности может только физическое лицо, т.е. лишь оно может быть субъектом преступления. Под физическим лицом понимается человек, т. е. гражданин, причем как Российской Федерации, так и иностранного государства, а равно и лицо без гражданства или с двойным гражданством (ст. 11, 12 УК РФ). То есть, положения ст. 19 УК РФ исключают возможность возложения уголовной ответственности на юридическое лицо, в том числе и на экспертное учреждение.

Исключительно персональное применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве заложено даже в регламентацию проведения комиссионной и комплексной экспертиз, которые по своей сути являются совместными. Еще в 60-х годах XX в. М. С. Строгович акцентировал внимание на том, что каждый эксперт, участвуя в таких экспертизах, должен давать и подписывать заключение только по тем вопросам, которые входят в его компетенцию и были им исследованы, так что эксперт несет полностью ответственность за свое заключение¹. Позднее Е.И. Зуев уточнил данное положение, отметив, что оно подчеркивает также индивидуальную, а не «равную» ответственность экспертов².

Таким образом, субъектом, применяющим в уголовном судопроизводстве собственные специальные знания, может быть только физическое лицо.

¹ См.: Строгович М.С. Указ. соч. С. 445.

² Зуев Е.Н. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. – М., 1975. С. 60.

Глава 2 Возможности использования специальных знаний в ходе расследования уголовных дел

2.1 Направления и некоторые особенности применения специальных знаний специалистом.

Возникновение и развитие уголовно-процессуальных институтов судебной экспертизы и специалиста непосредственно связано с необходимостью регламентации процесса использования различных видов специальных знаний. Этапы такого развития характеризуются, с одной стороны, формированием научных знаний в обществе, а с другой – упорядочением состязательного процесса судопроизводства, его отходом от формальных способов получения доказательств. Не последнюю роль в этом играет научно-технический прогресс, являющийся основным катализатором использования его достижений в целях правосудия. Именно факт развития научно-технического прогресса и его теоретической составляющей – науки позволил сформировать в уголовном судопроизводстве указанные самостоятельные институты права, определяющие механизм использования специальных знаний. История создания в уголовном судопроизводстве институтов специальных знаний говорит о сложности процесса их возникновения и развития. В начале своего кодифицированного становления уголовно-процессуальное право долгое время не делало отличий форм реализации специальных знаний при производстве судебной экспертизы и вне этого процесса. На протяжении ста лет (с 1864 по 1966 г.) доминантной формой реализации специальных познаний в отечественном уголовном судопроизводстве являлась судебная экспертиза (20 ноября 1864 г. в России был принят Устав уголовного судопроизводства, в котором были заложены основы дифференцированного подхода к использованию познаний в виде возможности исполнения сведущими лицами обязанностей судебного эксперта. Правовое положение специалиста было впервые в отечественном уголовном судопроизводстве определено в ст. 133¹ УПК РСФСР «Участие специалиста», введенной в действие Указом Пре-

зидиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г.). Однако в этот период правового регулирования уголовного судопроизводства были созданы условия, при которых в 1966 г. стал формироваться еще один правовой институт использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, который регулирует деятельность специалистов¹.

Расширение уголовно-процессуального регулирования механизма реализации познаний специалистов, наряду с деятельностью судебных экспертов, было обусловлено практикой раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Экспертный процесс использования специальных знаний и их реализация вне этого механизма стали ключевыми в работе правоохранительных органов. Однако в теории двух этих видов деятельности имеется существенная разница. Наиболее полно разработаны теоретические основы экспертной формы реализации специальных знаний в виде общей теории судебной экспертизы. Процесс реализации таких знаний вне судебной экспертизы (внеэкспертный процесс) отражается только в отдельных научных исследованиях, не сформированных в единую научную теорию.

Вместе с тем, именно процесс использования специальных знаний вне процесса производства судебной экспертизы является наиболее востребованным лицами, осуществляющими предварительное расследование. Фактически специалисты становятся незаменимыми помощниками в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Именно они на начальных и последующих этапах предварительного расследования позволяют оперативно получать информацию о лицах, фактах, явлениях, действиях, являющихся предметом следственного познания. Такое значение работы специалистов требует научно обоснованного подхода к организации их деятельности, что предполагает создание единой научно-теоретической системы знаний в криминалистической науке, посвященной вопросам деятельности специалистов в уголовном судопроизводстве.

¹ Гусев А.В. Дифференциация механизма реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. 2009. № 2(24). С. 160–163.

Поскольку специальные криминалистические знания являются наиболее востребованными в уголовном судопроизводстве, особенно в процессе их реализации вне производства судебной экспертизы, основополагающим элементом указанного теоретического учения должны быть именно они. Это также связано с тем, что криминалистическая наука выступает для данной категории специальных знаний методологической основой, т.е. она непосредственно формирует научное обоснование механизма их практической реализации.

О формах и способах реализации специальных криминалистических знаний, предполагаемой системе учения об их реализации вне процесса производства судебной экспертизы, научно обосновывающего механизм данного вида деятельности, ранее уже было сказано. Однако необходимость уточнения высказанных предложений требует некоторых пояснений, которые, как представляется, помогут более точно воспринимать суть рассматриваемых вопросов.

В первую очередь это касается понимания принципиального отличия судебно-экспертной деятельности от внеэкспертной деятельности по реализации специальных знаний. Отличие обозначенных выше форм реализации специальных знаний заложено законодателем, определившим разницу правового режима деятельности специалиста, отличающегося от деятельности судебного эксперта. На начальном этапе разделения такого правового регулирования законодатель не придавал существенной роли внеэкспертному процессу реализации специальных знаний. Об этом, в частности, свидетельствует ограниченность процессуальных функций специалиста, закрепленных в ст. 133¹ УПК РСФСР. В дальнейшем происходило расширение задач деятельности специалиста вплоть до формирования, как уже ранее было сказано, самостоятельного правового института специалиста в уголовном судопроизводстве. При этом в криминалистике сохранились тенденции формирования криминалистических рекомендаций к использованию специальных познаний вне процесса производства судебной экспертизы, где специалист, специа-

лист-криминалист в частности, осуществляют лишь вспомогательную функцию, обеспечивающую технико-криминалистическими средствами и методами деятельность лица, осуществляющего предварительное расследование.

Отставание криминалистики в научном освещении данного вопроса проявляется прежде всего в том, что новые законодательные решения, касающиеся работы специалиста в уголовном судопроизводстве, не имеют своего комплексного освещения в криминалистике. В частности, реализация специалистом его права давать заключение изучается в криминалистке только лишь по отношению к самому акту такого исследования и даже им заключения. При этом комплексность действий специалиста, когда он реализует одновременно процессуальные и непроцессуальные функции, не становится предметом научного познания. Указанная ситуация говорит о неполном развитии криминалистического учения об организации деятельности специалиста в уголовном судопроизводстве.

Преодоление научных пробелов в освещении эффективного механизма реализации специальных познаний вне процесса экспертизы целесообразно осуществить путем разработки криминалистических рекомендаций по следующим направлениям деятельности специалистов, которые, на наш взгляд, представляют актуальность:

1. Уточнение организационных и тактических особенностей допроса специалистов. Ключевым аспектом особенностей данных тактических рекомендаций должен стать максимальный учет возможностей специальных знаний в освещении вопросов предмета такого допроса. Это касается вопроса освещения специалистом информации, ставшей ему известной, которая им воспринимается более глубоко, чем допрашивающим лицом, в силу наличия у допрашиваемого специальных знаний.

2. Уточнение организационных и тактических особенностей взаимодействия лиц, осуществляющих предварительное расследование, со специалистами при производстве следственных действий. Одним из направлений такого уточнения могут быть тактико-технические комбинации, практиче-

ская реализация которых позволит усовершенствовать механизм одновременной реализации тактических и технических приемов взаимодействующими субъектами¹.

Применение типовых моделей этих комбинаций позволит следователю эффективно планировать тактику проведения следственного действия с учетом технической работы, которую, как правило, осуществляет специалист.

3. Уточнение организационных и тактических особенностей проведения специалистом исследований по вопросам, поставленным ему сторонами (в порядке ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Законодатель наделил специалиста рядом прав и придал статус доказательства его заключению и показаниям. Но остался целый ряд вопросов ответы, на которые во вновь принятом Законе, найти весьма затруднительно, а порой просто невозможно: что представляет собой заключение и показания специалиста как новый вид доказательства; какова структура заключения специалиста; чем отличается заключение специалиста от заключения эксперта; каков порядок истребования и представления заключения специалиста; возможен ли допрос специалиста и в каком качестве?

Попробуем найти решения всех этих вопросов.

В ч. 3 ст. 80 УПК РФ дается определение понятия «заключение специалиста» – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

На первый взгляд кажется, что все понятно и вопрос о том, что же представляет собой заключение специалиста как новый вид доказательства является не уместным.

Но на этот счет в научных кругах существует много мнений.

Так О. Темиряев считает, что специалист не имеет права и не должен проводить каких-либо исследований, поскольку это исключительная компетенция эксперта, в связи, с чем его заключение не должно содержать иссле-

¹Гусев А.В. Типовые модели тактико-технических комбинаций как эффективный способ осуществления поисково-познавательной деятельности // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности: сб. науч. тр. / отв. ред. К.В. Вишневецкий. Краснодар, 2007. С. 53–55.

довательской части. При этом надо иметь в виду, что осмотр, даже самый простой и поверхностный, - это уже исследовательская деятельность. Исследовать - это и есть осмотреть с целью выяснения чего-либо¹.

В. Быков придерживается другой позиции и утверждает что специалист, давая заключение по требованию следователя или в суд, не проводит, в отличие от эксперта, полного и всестороннего исследования объекта с использованием специальных познаний. Он ограничивается, как правило, осмотром представленных ему объектов - предметов, веществ и документов, а специальные познания использует лишь для формирования суждения о признаках объектов².

По мнению И. Овсянникова такая законодательная трактовка еще не означает, что специалист не имеет права на исследование. На его взгляд, это означает лишь то, что в заключении специалиста содержание проведенного исследования излагать необязательно³.

И если согласиться с мнением И. Овсянникова, сразу же возникнет вопрос – а чем же тогда заключение специалиста будет отличаться от заключения эксперта?

В данном случае целесообразно обратиться к тексту ст. 80 УПК РФ. В данной норме законодатель, давая определение понятию «заключение специалиста», употребляет термин «суждение». В то время как при определении понятия заключения эксперта он употребляет термин «исследование». Понятие «суждение» в логике – это форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно определяется и раскрывается через другое, также «суждение» можно определить как мнение, заключение⁴. «Исследование» или «исследовать», означает подвергнуть научному изучению; осмотреть для выяснения, изучения чего-нибудь⁵.

¹ Темираев О. Компетенция специалиста // Законность. – 2005. – №6. – ИПС «Консультант Плюс».

² Быков В. Заключение специалиста // Законность. – 2004. – №9. – ИПС «Консультант Плюс».

³ Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. – 2005. – №7. – ИПС «Консультант Плюс».

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ раб. – С. 779.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. раб. – С. 254.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что заключение специалиста – это представленное в письменном виде мнение специалиста, построенное на основании специальных знаний по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Бесспорно, специалист может провести осмотр объекта, но лишь, для того чтобы сформировать мнение о том по поводу чего он будет давать заключение.

На наш взгляд позиция Е. Р. Россинской наиболее приемлема: «в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных объектов. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».¹

Кроме того, УПК РФ не определяет структуру и содержание заключения специалиста. И это тоже серьезное упущение законодателя. В данном случае можно согласиться с позицией В. Быкова, что до устранения законодателем этого недостатка, заключение специалиста может составляться по аналогии с требованиями ст. 204 УПК РФ, которая определяет форму, структуру и содержание заключения эксперта, с учетом специфики заключения специалиста.

В то же время следует иметь в виду, что пробел при помощи аналогии не устраняется, а преодолевается. Правоприменитель получает разовую возможность разрешить конкретный случай. И сколько бы дело ни разрешалось посредством аналогии, пробел в праве все равно остается, до тех пор, пока он не будет устранен законодательным путем.

Поэтому В. Быков предлагает дополнить УПК РФ статьей, в которой будет определяться структура и содержание заключения специалиста. По его мнению в заключении специалиста должны содержаться следующие сведения:

- дата, время и место составления заключения специалиста;

¹ Россинская Е.Р. Указ. раб. – С. 14.

- должностное лицо, по требованию которого специалист составил свое заключение;
- сведения о специалисте - его фамилия, имя, отчество, образование и специальность, ученая степень и ученое звание, место работы и занимаемая должность;
- объекты, представленные специалисту для заключения - предметы, документы, вещества, материалы уголовного дела и т.д.;
- вопросы, поставленные перед специалистом должностным лицом;
- ответы специалиста на поставленные перед ним вопросы (суждения и мнения).¹

Так же необходимо отметить, что законодатель, введя в уголовно-процессуальное законодательство данный вид доказательства - заключение специалиста, не определил процессуальный порядок его истребования и представления.

4. Уточнение порядка осуществления специалистом справочно-консультационной деятельности.

Специалист может давать устные консультации, разъяснения, рекомендации как лицу, ведущему процесс, так и другим участникам производства по уголовному делу по их просьбе. При таком положении вещей он выступает кем-то вроде «неофициального советчика, консультанта»². Однако такая деятельность находится за рамками процесса, не обладает сколько-нибудь приемлемым механизмом внедрения в процесс, поскольку результаты подобного рода консультаций изначально непригодны по форме, а значит — и не допустимы для использования в качестве доказательств. Более того, любое сведущее лицо, давшее устную консультацию следователю, не становится процессуальной фигурой.

Устная консультация специалиста ни к чему не обязывает следователя или, скажем, защитника, который наделен правом самостоятельного собира-

¹ Быков В.М. Указ. раб. – ИПС «Консультант Плюс».

² Орлов Ю. К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Судебная экспертиза: общие понятия. Учебное пособие. Вып. 2 / Орлов Ю.К. - М.: Изд-во МГЮА, 2004. С. 23.

ния доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ). Лицо, ведущее процесс, получившее у специалиста устную консультацию и никоим образом не использовавшее ее результаты, не несет какой-либо процессуальной ответственности за подобные действия и не обязано перед кем бы то ни было за нее отчитываться. Другое дело — если консультациям специалиста придать форму доказательств, тогда безнаказанно проигнорировать их станет невозможным¹.

Процессуальное значение, силу доказательств могут иметь лишь консультации и разъяснения специалиста, облаченные в письменную форму.

Ю. К. Орлов предлагает оформлять консультации и разъяснения специалиста заключением, поскольку это единственный письменный акт специалиста, заполняемый им самим². Считаю такой подход не совсем удачным, нивелирующим, сводящим на нет доказательственное значение консультаций и разъяснений специалиста.

Внедрение консультаций и разъяснений специалиста в уголовный процесс, на наш взгляд, имеет место по аналогии с гражданским процессом, в котором специалист дает консультации и пояснения (ст. 188 ГПК РФ). Однако гражданский и уголовный процесс — существенно отличающиеся друг от друга отрасли права и виды государственной деятельности. Второму в большей мере присуще властное государственное начало.

Доказательственная значимость консультаций и разъяснений специалиста нивелируется и тем обстоятельством, что закон не возбраняет получение подобных сведений при допросе специалиста.

Наличие консультативно-справочной деятельности как особой процессуальной формы использования специальных познаний обусловлено приемлемостью этой деятельности к любой стадии производства по уголовному делу. Консультативно-справочная деятельность широко применяется на стадии возбуждения уголовного дела, когда производство следственных дей-

¹ Подчеркивая особую значимость консультаций специалиста, А. Антонов называет этого участника процесса «справочником». См.: Антонов А. Использование специальных знаний по уголовным делам, связанных с пожарами // Законность. 2004. № 3. С. 24.

² Орлов Ю. К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Судебная экспертиза: общие понятия. Учебное пособие. Вып. 2 / Орлов Ю.К. - М.: Изд-во МГЮА, 2004. С. 25.

ствий невозможно или затруднено (до возбуждения уголовного дела можно провести осмотр в порядке ст. 176 УПК РФ, но для того чтобы он принес результаты, необходима некоторая ориентирующая, направляющая информация, которую можно получить у сведущего лица).

Консультативно-справочная деятельность специалиста, осуществляемая в устной форме, носит вспомогательно-ориентирующий, информационный характер. Такого рода информация никогда не может быть облачена в процессуальную форму ввиду отсутствия материального носителя.

В теории уголовно-процессуального права подобного рода справочная деятельность иногда именуется формой участия специалиста в принятии следователем решения¹. Полагаем, что с подобного рода высказываниями согласиться нельзя, ни одно из сведущих лиц в силу своего положения не вправе участвовать в принятии решения по уголовному делу.

Самостоятельный вид консультативно-справочной деятельности специалиста представляет собой дача разъяснений иным участникам процесса (помимо лиц, ведущих процесс). В частности, п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) предусматривает право адвоката привлекать на договорной основе специалиста для разъяснения вопросов, связанных с оказанием им юридической помощи.

Консультативно-справочную (вспомогательную) деятельность может выполнять любое сведущее лицо, если необходимость прибегнуть к его познаниям, в том числе профессиональному опыту возникает у сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, дознавателя или следователя, но это не означает, что это сведущее лицо автоматически становится специалистом в процессуальном смысле этого слова².

¹ Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса. М., 2003. С. 568—570.

² Подобной точки зрения придерживается Н. А. Селиванов. См.: Селиванов Н. А. Привлечение специалиста к расследованию. М., 1973. С. 78.

Справочная деятельность сведущих лиц постепенно расширяет границы своего применения в сфере правоохранительной деятельности, что само по себе свидетельствует о необходимости оказания им помощи в подобной форме с учетом нужд практики.

6. Уточнение технологии проведения специалистом предварительных исследований при проверке сообщений о преступлении, а также в ходе производства следственных действий.

Предварительное исследование объектов — довольно распространенная непроцессуальная форма использования потенциала познаний сведущих лиц. Термин «предварительное» означает производство исследования до возбуждения уголовного дела либо без вынесения постановления о назначении экспертизы. Подобного рода исследование иногда именуют экспресс-методом.

Проблема правовой регламентации предварительных исследований в уголовном процессе давно и очень активно обсуждается в научных кругах. Безусловно, данное нововведение в законодательстве можно рассматривать как прогрессивное. Но оно, к сожалению, не снимает всего комплекса проблем, связанных с использованием предварительных исследований. Категория «предварительное» трактуется в двух аспектах: 1) предшествующее чему-нибудь; 2) неоконченное, такое, после которого последует еще что-нибудь¹. Применительно к уголовно- процессуальному законодательству термин «предварительное» означает произведенное до возбуждения уголовного дела. Такое исследование некоторые авторы (Е.П. Гришина, С.А. Саушкин и др.)² иногда именуют экспресс — методом, считая, что особенностью указанных действий специалиста является то, что результатом их будет фиксация визуальной, общедоступной информации о фактах и событиях объективной действительности. Экспрессный характер исследований подчеркивает и В.А. Снетков, указывающий на возможность выделения их в «особую фор-

¹ Ожегов СИ. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1988. С. 576

² Гришина Е.П. Непроцессуальные формы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании уголовных дел (актуальные проблемы теории и практики) // Право и политика. 2007. № 1. С. 96-102.

му исследований, проводимых специалистом» и уточняет, что они направлены на получение информации о существенных для следствия объектах, их сущности, возможности использования в розыске и установлении преступников и других объектов¹. Считаем такое мнение авторов не совсем корректным. На практике специалистом фиксируются не только легкодоступные сведения, но также проводится исследование, направленное на получение скрытой, недоступной для визуального обнаружения информации. Так, например, для возбуждения уголовного дела по факту контрабанды наркотических средств необходимо установление принадлежности вещества к наркотическому путем проведения физических и химических методов исследования. Да и законодатель в ст.ст. 58 83 и 144 УПК РФ указывает на необходимость проведения исследований специалистами. Следует отметить, что законодатель, включив в перечень исследуемых объектов документы, предметы и трупы (ч. 1 ст. 144 УПК) не обозначил возможность исследования веществ, что является несомненным упущением действующего законодательства. Таким образом, следуя букве закона предварительное исследование наркотических, взрывчатых, ядовитых и других веществ невозможно, а результаты их исследований не могут быть положены в основу принятия решения о возбуждении уголовного дела. Данные упущения следует относить к терминологическим, так как зачастую законодатель, не занимаясь научной деятельностью и не специализируясь в области криминалистики и судебной экспертизы, не видит разницы между объектами, предметами, веществами и другой профессиональной терминологией, порождая при этом процессуальные коллизии на долгие годы. Не спасают от этого вносимые изменения и дополнения, которые имеют ту же не компетентную терминологическую природу. К сожалению, механизм придания определенной формы полученной в ходе предварительного исследования от специалиста информации в УПК РФ отсутствует. Частично это упущение восполняют ведомственные подзаконные

¹ 9. Снетков В. А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М., 2001.С.52.

акты. Так, в п. 37.1, 39.2, п. 55 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России¹ отмечается, что результаты исследования оформляются в виде справки об исследовании, которая подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем экспертно-криминалистического подразделения. Кроме того, в этом же Наставлении перечисляются требования, предъявляемые к справке. В ней должно указываться: описание упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование; сведения о разрешении на использование в ходе предварительного исследования видоизменяющих (разрушающих) методов; вопросы, поставленные перед специалистом; ответы на поставленные вопросы; должность, фамилия и инициалы специалиста, проводившего предварительное исследование. Таким образом, в качестве сотрудника, проводившего исследование, выступает ни кто иной, как специалист. Однако, изучение практики производства предварительных исследований (в частности, в экспертных подразделениях Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков) показало, что справку подписывает эксперт. В других ведомствах ситуация аналогична. На наш взгляд, такая ситуация является следствием того, что в Инструкции о порядке организации и производства исследований и судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ² справка об исследовании фактически приравнивается к заключению эксперта. В частности, в п. 18 Инструкции указываются 3 составные части этих документов: вводная, исследовательская и выводы. Закономерно возникает вопрос, каков же правовой статус справки о предварительном исследовании. Следует согласиться с Е. А.Зайцевой, что такие исследования не носят процессуального характера, а регламентируются нормами административного права, т.е. ведомственными документами, например, Наставлениями

¹. Приказ МВД РФ от 11.01.2009 N 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс»

² Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.10.2015) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 35, 29.08.2005

по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России¹. С. И. Земцова и В.В. Зарянов считают целесообразным осуществить перевод «справки о предварительном исследовании» в статус «заключения специалиста», мотивируя свою точку зрения возможностью избежать повторного исследования, проводимого уже экспертом в рамках судебной экспертизы². С подобными утверждениями можно было бы согласиться, если избежать некоторых терминологических неточностей. В частности, законодатель в определении заключения специалиста допустил неточности, породив тем самым многообразие толкований его содержания. Так, п.3 ст.80 УПК определяет, что «заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Всех взбудоражила фраза «суждение», которое породило выводы о том, что заключение специалиста не является исследованием, носит поверхностный консультативный характер и т.п. К сожалению, указание в законе на возможность проведения предварительного исследования не снимает проблему его дублирования судебной экспертизой. Даже если согласиться с мнением Е.П. Гришиной и Н.Н. Лысова о том, что «справке о предварительном исследовании» следует придать статус «иного документа»³, то эта точка зрения будет не вполне целесообразна. Безусловно, в соответствии с ч. 1 ст. 84 УПК РФ иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (т. е. обстоятельств, подлежащих доказыванию). В то же время, результаты предварительного исследования должны обладать присущим доказательствам «единством формы и содержания»⁴. Бесспорно,

¹ Качалова О. В. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. М., 2002

² Соловьёв А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 2. С. 96-97.

³ Гришина Е.П. Непроцессуальные формы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании уголовных дел (актуальные проблемы теории и практики) // Право и политика. 2007. № 1. С. 96-102.

⁴ Шейфер С.А. Понятие доказательства как предмет учебной дискуссии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1. С. 14.

результаты предварительного исследования имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, форма этого документа на практике фактически определена. Однако справка о предварительном исследовании по своему содержанию не может быть равнозначной заключению эксперта, так как в ней отсутствует описание проводимого исследования, а, следовательно, отсутствует возможность полноценной ее оценки. Кроме того, рассматривая возможность использования результатов предварительного исследования в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве, необходимо проанализировать и правовой статус специалиста, как лица, осуществляющего это исследование. Так, в действующем законодательстве достаточно четко прописан механизм привлечения к уголовной ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения, аналогичная ответственность специалиста в УК РФ не предусмотрена. Законодатель предпринял попытку урегулирования данного вопроса. В ст. 270 УПК РФ специалист дает подписку, касающуюся разъясненных ему прав и обязанностей. Однако это касается участия специалиста в судебном процессе вообще, а не достоверности его показаний, заключения и сведений, данных им в ходе предварительного исследования. Очевидно, правильнее было бы внести изменения в ст. 307 УК РФ, указав в ней ответственность специалиста за дачу заведомо ложных сведений. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что терминологическая неграмотность законодателя привела к негативному эффекту, а именно попытки законодателя урегулировать деятельность специалиста лишь загромождают процесс собирания и исследования доказательств и отнюдь не облегчили правоприменительную практику.

8. Уточнение организационных и тактических особенностей осуществления специалистом, в первую очередь специалистом-криминалистом, регистрационно-проверочной деятельности. Специфика осуществления проверок по экспертно-криминалистическим учетам, отличающая их от каких-либо предварительных исследований, позволила терминологически определить их как «внеэкспертные регистрационно-криминалистические исследования»,

которые должны состоять, по мнению автора статьи, из подготовительной, поисково-аналитической, сравнительной, синтезирующей (оценочной), заключительной стадий¹.

Комплексность указанных научных исследований должна проявляться в том, что многие из вопросов обозначенной деятельности специалистов реализуются им одновременно. Осуществление специалистом разнонаправленных действий, входящих в его компетенцию, требует не только их детального изучения, но и формирования такой научной базы в криминалистической науке, которая позволяла бы как самим специалистам, так и лицам, осуществляющим предварительное расследование, лучше ориентироваться в организационных вопросах эффективной реализации специальных знаний вне процесса производства судебной экспертизы.

Формирование результатов этих исследований в единую научную систему знаний создаст необходимую теоретическую базу, которая, как представляется, будет способствовать, в том числе, реализации идеи о формировании в органах внутренних дел подразделений технической полиции, осуществляющей свою деятельность по реализации специальных познаний ее сотрудников вне процесса производства судебной экспертизы.

2.2 Актуальные вопросы использования специальных знаний в форме производства судебных экспертиз

Несмотря на глубокие исследования, проведенные в рассматриваемой области, наука уголовно-процессуального права и в современных условиях нуждается в качественно новом осмыслении сложной и многогранной деятельности сведущих лиц, теоретическом обосновании расширения возможностей их вовлечения в процесс доказывания.

¹ Гусев А.В. Неэкспертные регистрационно-криминалистические исследования как разновидность использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2010. Вып. 2(34). С. 78–81.

Основной формой использования специальных познаний была и остается экспертиза, в то время как экспертная деятельность — всего лишь один из аспектов использования профессионального опыта сведущих лиц.

Длительная история существования в судопроизводстве экспертизы как формы использования специальных познаний должна была бы отработать практически идеальную систему назначения, производства и использования экспертных исследований в доказывании. Однако проблемы до сих пор существуют. Автор в целом разделяет мнение В. Н. Махова, что «на эффективность использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений, в основном, влияют три взаимосвязанных фактора: правовой (нарушение установленного законом порядка может привести не к положительным, а к отрицательным последствиям для расследования); тактический (соблюдение тактических рекомендаций дает возможность использовать помощь сведущего лица с должной полнотой); организационный (направленный на то, чтобы знания сведущих лиц использовались каждый раз, когда в том возникает необходимость)»¹.

Однако, по мнению автора, к организационной составляющей следует отнести и оптимизацию именно организации назначения и проведения экспертных исследований, в том числе и в экспертных учреждениях. Поэтому в данном параграфе будут рассмотрены некоторые наиболее актуальные и малоисследованные вопросы, связанные с организацией, назначением и производством судебных экспертиз.

В настоящее время роль экспертизы в доказывании достаточно велика. Часто именно информация, полученная в ходе судебного экспертного исследования, ложится в основу обвинительного заключения. Существует ряд экспертиз, без производства которых невозможно установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела. УПК РФ (ст. 196) предполагается обязатель-

¹ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000. С.138.

ное назначение и производство судебной экспертизы, если необходимо установить: причины смерти, характер и степень тяжести причиненного вреда здоровью; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют или вызывают сомнение; психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания.

Обязательность назначения экспертизы вызывает неоднозначное отношение в научной литературе. Ряд ученых считают, что обязательное назначение судебной экспертизы приводит к появлению так называемого предустановленного доказательства, т.е. устанавливаемого законодательством как единственно допустимое доказательство известного факта. Яркой иллюстрацией этой точки зрения можно считать высказывание М.С. Строговича: «Это означает, что указанные обстоятельства (причина смерти и тяжесть телесных повреждений и др.) могут устанавливаться только при помощи экспертизы и не могут устанавливаться иными доказательствами (например, свидетельскими показаниями)»¹. По мнению автора, такая позиция недостаточно обоснована, так как УПК РФ не устанавливает безусловно обязательную силу и неопровержимость судебного экспертного заключения.

Более аргументирована позиция, сформулированная В.М. Галкиным, считающим, что «лицо, ведущее судопроизводство, для установления названных в законе обстоятельств обязано воспользоваться наряду с другими доказательствами также заключением эксперта, и не может обойтись без него. Но это ограничение не следует понимать так, что подобные обстоятельства допускают установление лишь посредством экспертизы»². Действитель-

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М.: Наука, 1968. С. 439.

² Галкин В.М. Соотношение заключения эксперта с другими средствами доказывания в уголовном процессе. – М., 1971. С. 42.

но, на практике, как и предписано законодательством, доказывание осуществляется посредством собирания, проверки и оценки доказательств, одним из которых является заключение судебного эксперта.

Учитывая, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ (ст. 1), представляется недостаточно обоснованным мнение Е.В. Селиной, считающей, что конкретизация случаев обязательного назначения судебных экспертиз приводит к тому, что «процессуальный закон содержит методические рекомендации»¹. Наоборот, обязательное назначение судебной экспертизы в определенных случаях является дополнительной гарантией защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, что соответствует назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Можно предположить, что в дальнейшем данный список обстоятельств, для разрешения которых требуется производство судебной экспертизы, будет расширен. Уже сейчас в уголовных делах, где фигурируют оружие, боеприпасы, наркотики, культурные ценности, специальная техника, предназначенная для негласного получения информации, проведение экспертиз, связанных с установлением факта, что обнаруженный объект действительно относится к обозначенной категории, является обязательным условием расследования.

Дискуссия по поводу расширения перечня обстоятельств, для установления которых судебная экспертиза обязательна, не прекращается до сих пор. Однако, прежде всего, целесообразно выделить задачи такого расширения. Так, И.Л. Петрухин считает, что «формулируя основания, обязательные для проведения экспертизы, законодатель вносит известную устойчивость в практику применения экспертных знаний органами расследования и судом»².

¹ Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 117.

² Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1964. С. 36.

Е.В. Селина обращает внимание на то, что научные предложения по расширению перечня случаев обязательного назначения экспертизы должны основываться не на распространенности экспертиз в практике, а на рекомендациях частных теорий судебных экспертиз, «показывающих, что, как правило, устанавливаемые такими экспертизами факты не очевидны»¹. Однако, следует заметить, что распространенность экспертиз в практике, упоминаемая Е.В. Селиной, как фактор, сказывающийся на перечне обстоятельств, для установления которых судебная экспертиза обязательна, определяется как раз из реально существующей неочевидности фактов, которые возможно прояснить только в рамках проведения судебных экспертиз. Таким образом, по мнению автора, в основу формирования рассматриваемого перечня следует заложить рекомендации частных теорий судебных экспертиз, подкрепленные практикой. При этом, в отличие от мнения Е.В. Селиной, высказанном при критике позиции И.Л. Петрухина, «обязательное назначение экспертизы устанавливается не для устойчивости практики»², а устойчивость практики является естественным следствием регламентации обязательного назначения экспертиз.

При этом остается проблема степени конкретизации в законодательстве случаев обязательного назначения экспертизы. Так, Е.В. Селина считает, что «требование уголовно-процессуального закона об обязательном, пусть не проведении, а хотя бы назначении экспертизы должно быть конкретным»³. Такая позиция вряд ли правильна, поскольку нельзя детально регламентировать все действия участников судопроизводства в разных обстоятельствах. К тому же постоянное развитие научных знаний приводит к расширению возможностей экспертных исследований, которые нельзя заранее предвидеть в такой степени, чтобы закрепить на законодательном уровне. Поэтому более обоснованным можно считать мнение Р.С. Белкина, предложившего «сформулировать норму, в которой было бы выражено общее требование, общие

¹ Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 120

² Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 120.

³ Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С.121.

условия обязательного назначения экспертизы взамен детального перечня таких случаев, имея в виду, что практика вносит коррективы в любой такой перечень»¹. Однако, по мнению автора, наиболее целесообразен компромиссный подход: сохранение в УПК РФ перечня случаев обязательного назначения экспертиз и введение общего требования обязательного назначения экспертизы, которым может быть невозможность достоверно установить обстоятельства дела иными, помимо заключения судебной экспертизы, доказательствами. Это приведет к научно обоснованной регламентации практики обязательного назначения экспертных исследований, одновременно не сделав ее косной, мешающей внедрению новых видов экспертиз.

Исходя из анализа изложенных выше точек зрения, мы предлагаем дополнить ст. 196 УПК РФ следующим положением: «Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: ... б) иные обстоятельства дела, которые не могут быть достоверно установлены другими доказательствами».

Отдельного рассмотрения заслуживает отсутствие указания УПК РФ на необходимость обязательного назначения и производства судебной экспертизы, если требуется установление психического или физического состояния свидетеля.

УПК РСФСР 1960 г. содержал положение (ст. 79), предполагающее обязательное назначение экспертизы для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Однако УПК РФ ограничился необходимостью проведения экспертизы лишь в отношении потерпевшего, если необходимо установить психическое или физическое его состояние, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания (ст. 196 УПК РФ).

¹ Белкин Р.С. Экспертиза: вопросы, требующие решения // Российская юстиция. 1988. № 1.

Этот факт вызывает некоторую настороженность. Достоверность показаний свидетеля играет существенную роль в свершении правосудия. Именно поэтому, например, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний, то оно проводится без согласия свидетеля, тогда как в остальных случаях – по его согласию (ст. 179). Естественно, что при необходимости следователь имеет право на общих основаниях (без ссылки на ст. 196) назначить экспертизу для установления психического или физического состояния свидетеля, но теперь только с его согласия (ст. 195). Это же подтверждает ст. 56, предполагающая, что свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 179 УПК РФ.

В целом такое новшество, как проведение экспертизы в отношении свидетеля только с его согласия, вызывает двойственное отношение. С одной стороны, для расследования противоправного деяния, когда возникает сомнение в способности свидетелей правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания, крайне важно быть уверенным в его нормальном психическом или физическом состоянии, позволяющем давать достоверную информацию, за которую он несет ответственность. С другой стороны, это положение можно рассматривать и как расширение прав свидетеля, так как относительно такого участника процесса, как свидетель, в демократическом обществе вряд ли применимы действия, несущие элемент принуждения, затрагивающий его личностные права и свободы. Однако, по мнению автора, разрешение производства освидетельствования свидетеля без его согласия, когда это необходимо для оценки достоверности его показаний, и запрет на производство экспертизы в таких же ситуациях – лишено логики. Поэтому целесообразно внести изменения в ст. 56 УПК РФ, дав ее в редакции: «Свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию, за исключением случаев, когда их производство необходимо для оценки достоверности его показаний» и внести соответствующее изменение в ст. 196 УПК РФ.

Достаточно много вопросов при назначении судебных экспертиз связано с выбором эксперта и организацией проведения исследования. Прежде всего, не всегда ясно, где проходит та грань, перейдя через которую количество знаний становится достаточным для признания факта обладания ими в степени, необходимой для признания лица экспертом.

Процессуальный закон не оговаривает ни то, что следует считать фактом обладания специальными знаниями, ни то, каким образом следует устанавливать квалификацию эксперта. Определение компетентности возлагается на лицо, назначившее экспертизу, и самого эксперта. Если для первого это обязанность, так как без этого невозможно оценить доказательственное значение проведенного исследования, то для последнего – скорее право. Так, согласно ст. 199 УПК РФ, эксперт вправе возратить без исполнения постановления, если он считает, что не обладает достаточными знаниями для производства экспертизы. Определенные права в оценке квалификации эксперта имеются и у других участников процесса – подозреваемого, обвиняемого, его защитника (ст. 198 УПК РФ).

Так как о способах и критериях определения истинной квалификации эксперта в уголовно-процессуальном законодательстве не сказано, все сводится обычно к двум косвенным методам.

Первый – это оценка по формальным основаниям наличия соответствующего образования, ученых степеней, званий, времени работы и т.п. Эти сведения обязательно содержатся в заключении эксперта, поэтому вполне доступны для заинтересованных участников процесса.

Вторым, более объективным для задач судопроизводства является сам процесс оценки экспертного заключения – его полноты, достоверности, аргументированности и непротиворечивости выводов. Здесь компетентность эксперта определяется через качество решения поставленной перед ним конкретной задачи. В итоге мы получаем не общее представление о профессионализме лица в рамках его, например, специальности, а лишь в рамках, ограниченных решенной им проблемы. Для судопроизводства этого вполне до-

статочно, так как такая квалификация не оставляет сомнений в достоверности экспертного исследования, а следовательно и в его доказательственной состоятельности.

Своеобразным признанием неквалифицированности эксперта является назначение повторной экспертизы. Причиной этого может быть как недостаток профессиональной компетентности, так и незнание процессуальных правил оформления заключений. Наличие специального образования является скорее необходимым, но не достаточным условием компетентности. Впрочем, так же как и стаж работы, и иные показатели, которые рассматривались в работе ранее.

В Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» указываются формальные критерии оценки профессионализма и квалификации экспертов – граждан Российской Федерации, имеющих высшее профессиональное образование (для эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел допускается среднее специальное экспертное образование) и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Однако они относятся только к лицам, признаваемым государственными судебными экспертами. Все остальные лица, процессуально признаваемые экспертами, но исполняющие производство экспертиз не в рамках своих должностных обязанностей, так и не имеют никаких официальных критериев их квалификации.

В этой связи представляется нелогичной позиция законодателя, касающаяся образования эксперта. Почему должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать только лицо, имеющее высшее профессиональное образование, а должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области

внутренних дел может занимать так же и лицо, имеющее среднее специальное экспертное образование?

Мы полагаем, что требования для экспертов должны быть едины вне зависимости от того, работает он в органах внутренних дел или нет.

Отдельного обсуждения заслуживает и положение руководителя экспертного учреждения. Так, в УПК РФ утвержден сформировавшийся на практике статус руководителя экспертного учреждения (ст. 199, 200). В организации производства экспертного исследования ему отводится значительная роль. Однако анализ законодательства позволяет говорить о наличии определенных коллизий. Так, ч. 2 ст. 199 предполагает, что руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. Учитывая, что несколько экспертов могут быть специалистами как в одной, так и в разных областях, речь идет о праве руководителя экспертного учреждения самостоятельно оценить поставленные следователем вопросы и назначить комплексную или комиссионную экспертизу. Подтверждением такого толкования служит ст. 200 УПК, где говорится, что комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы. Однако соответствующего упоминания нет в ст. 201 УПК, посвященной регламентации комплексной судебной экспертизы. В связи с этим представляется оправданным дополнение ч. 1 ст. 201 положением: «Комплексный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы».

На практике уже сложилась традиция, когда руководитель экспертного учреждения самостоятельно устанавливает как комиссионный, так и комплексный характер экспертного исследования, несмотря на отмеченные выше коллизии законодательства. Поэтому введение предложенных выше допол-

нений в ч. 1 ст. 201 УПК РФ снимет упущения законодательства и закрепит реально сложившуюся практику.

Особое место в использовании судебных экспертных заключений в доказывании занимает их оценка. Зачастую качество расследования прямо зависит от не критического отношения к выводам эксперта. Автор разделяет мнение Т.Н. Шамоновой, указывающей, что нельзя полагаться лишь на экспертное заключение, «не допуская возможности ошибки ввиду отступлений от рекомендуемых методик исследования, небрежности в подготовке препаратов, применении негодных реактивов и т.п.»¹. Закон не предусматривает какого-то особого положения экспертных заключений среди других доказательств по делу. Подход к их оценке такой же, как и для других доказательств (ст. 87, 88 УПК РФ).

УПК РСФСР (ст. 80) содержал специальное упоминание о том, что заключение эксперта не является обязательным для лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, однако несогласие их с заключением должно быть мотивировано. В УПК РФ такого указания уже нет. Это еще раз подчеркивает, что экспертизу рассматривают только как одно из возможных доказательств, не имеющих никаких даже косвенных преимуществ перед остальными.

К сожалению, на практике еще осталось особое отношение к экспертизе. Нередко естественное уважение к знаниям и умению профессионала перерастает в установку: «эксперт всегда прав», что иногда не соответствует действительности. Эту точку зрения нередко поддерживают и сами эксперты, пытаясь показать свое превосходство перед лицами, не имеющими специальных познаний. Однако приоритетное выделение экспертного заключения среди других доказательств по делу совершенно недопустимо и ведет к

¹¹ Шамонова Т.Н. Оценка заключения эксперта по исследованию биологических следов человека // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов. Ч. II. – М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 237.

ошибкам, как в ходе предварительного следствия, так и при судебном разбирательстве.

В литературе встречаются разные предложения по оценке экспертных заключений. Так, Н. А. Селиванов выделяет два метода оценки: один сводится к логическому анализу заключения, уяснению состоятельности примененных экспертом средств и методов исследования, характера выявленных признаков и их роли в обосновании сделанных выводов, а другой – к оценке заключения в юридическом, процессуальном отношении, в свете всех других материалов дела¹. По мнению Т.Н. Шамоновой, «формальную сторону каждого заключения проверяют по общим правилам: процессуальное оформление, компетентность эксперта (образование, стаж, классность и др.), законность способа получения доказательств, соответствие хода и результатов исследования, выводы по всем вопросам, исследование всех объектов, т.е. правильность и полноту решения экспертом поставленных задач»².

По мнению Л. Исаевой следует выделять следующие этапы оценки экспертного заключения: формальная оценка (соблюдение процессуальных норм); научная оценка (логический анализ заключения, уяснение состоятельности примененных экспертом средств и методов исследования, характера выявленных признаков, достоверность выводов); оценка в свете других доказательств по делу (соответствие выводов другим имеющимся по делу доказательствам)³.

На первый взгляд, самым простым следует считать этап формальной оценки. Но, учитывая коллизии УПК РФ, уже здесь следователь может столкнуться с теоретическими проблемами. Одной из них является вопрос обязательности подписки об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Так, по мнению Т.В. Аверьяновой, «авторы УПК РФ сумели отойти от традиционного представления о необходимости предупреждения экс-

¹ Справочная книга криминалиста / Под ред. Н.А. Селиванова. – М.: НОРМА, 2001. С. 504 – 505.

² Шамонова Т.Н. Оценка заключения эксперта по исследованию биологических следов человека // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов. Ч. II. – М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 237.

³ Исаева Л.М. Специалист в уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. С.105.

перта, сотрудников государственного судебно-экспертного учреждения об ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ч. 2 ст. 199 УПК), исключив немотивированную обязанность эксперта каждый раз при получении экспертного задания давать подписку об ответственности за дачу ложного заключения»¹. Однако, положения ч. 2 ст. 199 УПК РФ полностью расходятся с п. 1 ч. 3 ст. 14 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: ст. 199 УПК РФ исключает, а ст. 14 этого Закона обязывает руководителя разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права; предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку. Поэтому, поддерживая мнение Т.В. Аверьяновой относительно ст. 1 УПК РФ, которая дает основания полагать, что «законодателем УПК придается большая юридическая сила в сфере уголовного судопроизводства, чем иным федеральным законам», автор считает, что формально руководитель государственного экспертного учреждения может не брать у эксперта соответствующую подписку. Однако остается непонятным, как при этом соблюдается положение ст. 204 УПК РФ, предполагающее, что в заключении эксперта указывается о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В свете вышесказанного нельзя согласиться с мнением Е.Р. Россинской: «Это не означает, что государственный судебный эксперт не дает в каждом заключении подписки о предупреждении его об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Напротив, п. 5 ч. 1 ст. 204 указывается, что эта подписка является обязательным атрибутом экспертного заключения»². Вызывает сомнение и утверждение Ю.К. Орлова, что «государственные эксперты дают такую подписку при вступлении в должность, поэтому брать ее каждый раз при поручении им конкретной экспертизы нет необхо-

¹ Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы. Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов. Ч. II. – М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 169.

² Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002. С. 228.

димости»¹. Исходя из приведенных выше аргументов, автор поддерживает мнение Т.В. Аверьяновой, что вполне достаточно, чтобы в судебном экспертном заключении присутствовали сведения о факте дачи государственным экспертом соответствующей подписки².

Этап научной оценки экспертного заключения является наиболее специфическим, так как следователь или судья не являются специалистами в тех областях знаний, достижения которых были использованы при формировании выводов. Именно из-за этого этап Р.С. Белкин называл требования закона об оценке следователем экспертного заключения «процессуальной ловушкой»³. Но это совершенно не означает, что указанные лица не способны оценить заключение. Уголовно-процессуальное законодательство совершенствовалось столетиями и в настоящее время, если на следователей и судей возлагается обязанность оценки экспертных заключений, то существует и отработанная система ее реализации. Можно выделить следующие процессуальные возможности, помогающие следователю и суду при оценке научной составляющей экспертного заключения: возможность привлечения специалиста для разъяснения интересующих вопросов; допрос эксперта; дополнительная и повторная экспертизы.

Составление экспертного заключения регламентировано законом таким образом, чтобы дать исчерпывающую информацию о примененных методиках и методах исследования, зафиксировать результаты их использования и всю логическую схему исследования, позволившую эксперту прийти к мнению, отраженному в выводах. Если в заключении отражены все моменты, о которых упоминает законодатель, то этого вполне достаточно для его оценки не только специалистом, но и следователем. Необоснованность выводов,

¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. – М.: Юрист, 1995. С. 20; Он же. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: МЮ ГУ РФЦСЭ, 2005.

² Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы. Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов. Ч. II. – М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 169.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М., 2001. С. 215.

нарушение аргументации, «скомканность» исследовательской части – первые признаки некачественной экспертизы, которые очевидны всем.

Однако все усложняется, если речь идет о сложных экспертизах, написанных с использованием специальных терминов. Автор не разделяет мнение О.Я. Баева, который считает «возможным в таких ситуациях назначение повторной экспертизы. Особо ее назначение и проведение, на наш взгляд, необходимо в тех случаях, когда анализируемое заключение эксперта является если не единственным, то наиболее значимым доказательством, изобличающим или оправдывающим обвиняемого, либо когда от его обоснованности зависит в целом направление дальнейшего расследования по делу, либо, наконец, если оно в принципе противоречит другим материалам расследуемого дела»¹. В УПК РФ исчерпывающе обозначены случаи назначения повторной экспертизы (ст. 207) – в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов.

На практике, сталкиваясь с подобным заключением, следователь допрашивает эксперта для разъяснения им «нормальным» общедоступным языком логики и методик своих исследований, что является вполне законным. Однако, автор считает необходимым упомянуть еще и о возможности привлечения специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, «специалист не вправе подвергать оценке заключение эксперта. Это целиком прерогатива следствия и суда. Однако он может разъяснить субъектам, производящим оценку, помимо указанных выше еще целый ряд вопросов и указать на недостатки судебной экспертизы: пригодность вещественных доказательств и сравнительных образцов для исследования; достаточность объектов и образцов для дачи заключения, которая определяется с точки зрения используемых экспертных методик; методы, использованные при производстве судебной экспертизы, оборудование, с помощью которого реализованы эти

¹ Руководство для следователей / Под ред. В.В. Мозякова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2005. С. 408

методы (обеспечен ли метрологический контроль и проверка оборудования, его юстировка и калибровка); научную обоснованность экспертной методики, допустимость применения избранной методики в конкретном случае»¹.

Особую трудность представляет оценка точности и обоснованности использованных методов и методик. Н.А. Селиванов обоснованно отмечал, что при уяснении новой методики экспертного исследования целесообразно по возможности установить, кем, когда она разработана и рекомендована, как часто применяется, является ли общепризнанной, не ставится ли кем-нибудь под сомнение². Обоснованным можно считать требование достоверности (научного признания) метода и возможности провести повторные исследования (например, в случае назначения повторной экспертизы). Любое исследование, проведенное экспертом, должен иметь возможность перепроверить другой специалист, хотя бы потому, что УПК РФ предполагает возможность назначения повторных экспертиз. Использование метода, не допускающего повторной перепроверки при наличии исследуемого объекта, не соответствует регламентации УПК РФ.

В свете вышесказанного особое место занимает вопрос использования в доказывании вероятностных выводов. В основе этой дискуссии лежит необходимость оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. При этом обращает на себя внимание и то, что к недопустимым доказательствам относятся лишь доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ (ст. 75 УПК РФ).

В уголовном судопроизводстве заключение эксперта рассматривается как доказательство по делу, но одновременно оно является научным исследованием. В нем как бы пересекаются, дополняя друг друга, общенаучные и процессуальные требования достоверности выводов. Причем, если общенаучные правила являются «неписанным законом», то уголовно-процессуальные

¹ Россинская Е.Р. Развитие статуса специалиста в уголовном судопроизводстве... С. 180

² Справочная книга криминалиста / Под ред. Н.А. Селиванова. – М.: НОРМА, 2001. С. 505.

требования «четко регламентированы законодателем и их формальное соблюдение является необходимым условием процессуального признания полученных результатов». Следует понимать, что такая регламентация не является прихотью законодателя. Она вполне обоснована, так как делает обязательным тот минимум аргументации, который, исходя из общенаучных представлений, необходим для получения именно достоверных выводов и одновременно дает материал для их оценки. Специфичность заключения эксперта состоит в том, что в нем может содержаться новое знание, полученное путем проведения исследований и логических умозаключений. Поэтому на протяжении многих десятилетий ведутся теоретические дискуссии о том, что следует понимать под категорическими, достоверными и вероятными выводами эксперта; каково доказательственное значение отдельных частей того или иного заключения и самого заключения в целом; допустимо ли вообще использование заключения с некатегорическими выводами в качестве доказательства в уголовном процессе.

Более полувека назад А.И. Винберг отмечал, что вероятность и достоверность в заключениях эксперта – «это одна из серьезных проблем в теории криминалистической экспертизы»¹. Действующий УПК РФ не регламентирует формы выводов экспертов. Однако еще в марте 1971 г. Пленум Верховного Суда СССР обратил внимание судов на то, что вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора. Хотя, как справедливо отмечает И. В. Овсянников, «это указание можно понимать не как запрет вообще использовать такие заключения в качестве доказательств, а как запрет использовать вероятные заключения для установления фактов и обстоятельств без подкрепления другими доказательствами, что представляется правильным»². При этом И. В. Овсянников отмечает, что «пленум использовал термин «вероятное заключение» в значении «предположительное заключение». Такое смешение терминов распространено в литературе. Нет ника-

¹ Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. – М., 1949.

² Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: Дис... д-ра юрид. наук. – М., 2001. С. 383.

ких сомнений, что любые предположения лиц, участвующих в процессе, не могут иметь доказательственного значения. Однако представляется необходимым разграничить вероятный вывод и предположение»¹.

Мнения ученых-процессуалистов по данному вопросу не однозначны. Условно их можно разделить на две группы. Так, М. С. Строгович считает, что разница между вероятностью и достоверностью не количественная, а качественная, поэтому достоверность нельзя рассматривать как высокую степень вероятности². А.А. Эйсман отмечает, что «противопоставление вероятности и достоверности создает пропасть на пути познания: существует либо достоверное знание, либо не существует никакого знания, поскольку все промежуточные ступени постепенного накопления и углубления знания приравниваются к незнанию»³. Таким образом, мнения ученых, представляющих первую группу, сходятся на том, что достоверность бывает только абсолютной. С этой точки зрения любые вероятностные выводы эксперта не могут быть признаны достоверными.

Существует и иная точка зрения, построенная на базе понятия содержательной (относительной или практической) достоверности, которое отличают от понятия формальной (абсолютной) достоверности. Эту группу ученых наиболее ярко представляет И.В. Овсянников, который отмечал, что «в сфере естественных наук, техники, равно как и в сфере доказывания в уголовном процессе, обоснованность выводов имеет иную, содержательную природу. Эти выводы, основанные на всестороннем исследовании предмета, на учете и сопоставлении всех исходных данных, их источников и результатов проверки, – содержательно достоверны»⁴. По его мнению, «согласно этой концепции четкой грани между вероятностью и достоверностью не существует, вероятность постепенно возрастает по мере накопления аргументов (улик), асимптотически приближаясь к единице, но никогда не достигая ее, а

¹ Там же

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. С.76

³ Эйсман А.А. Некоторые вопросы теории исследования вещественных доказательств // Вопросы криминалистики. № 5 (20). – М., 1962. С. 31

⁴ Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: Дис... д-ра юрид. наук. – М., 2001. С. 383.

достоверность понимается как очень высокая степень вероятности, близкая к единице (вероятностная схема доказывания)¹.

Исходя из анализа изложенных выше точек зрения, автор считает наиболее обоснованной позицию И. В. Овсянникова. Действительно, в науках известно, что абсолютного знания не существует. То, что было истиной, с течением времени, по мере накопления знаний, может перестать ею быть.

Эту позицию подтверждает и анализ зарубежного опыта. Так, в немецкой процессуальной науке также отсутствует согласие среди ученых и практиков в вопросах, связанных с формой выводов эксперта. Однако, как отмечают И.В. Овсянников и О. Глотов, принципиальное отличие немецкой дискуссии от российской в том, что там спорным является вопрос о допустимости не вероятных выводов эксперта, а категорических. В США считается, что экспертное исследование очень редко позволяет дать вывод с абсолютной достоверностью и согласно установившейся практике заключения экспертов в вероятной форме признаются допустимыми при судебном рассмотрении уголовных дел. УПК Украины вообще не предусматривает такого свойства доказательств, как достоверность (ст. 65, 66). В комментариях к УПК Украины отмечается, что «доказательствами следует называть любые сведения, как соответствующие действительности, иначе говоря, достоверные, так и не соответствующие действительности, т.е. недостоверные. ...Вывод о достоверности или недостоверности тех или иных сведений, полученных в ходе расследования или рассмотрения уголовного дела, может неоднократно изменяться. ... Кроме того, вывод следователя или прокурора о достоверности или недостоверности имеющихся в деле доказательств не обязателен для суда – суд может признать недостоверными те доказательства, которые следо-

¹ Глотов О. Вероятность, граничащая с достоверностью (о достоверности экспертизы в ФРГ) // Социалистическая законность. 1978. С. 81; Овсянников И.В. Указ. дис. С. 389 – 390.

ватель считал соответствующими действительности»¹. Указанное рассуждение, по мнению автора, достаточно логично и обоснованно.

Таким образом, автор считает вызывающим сомнение тезис о необходимости признания вероятного заключения недостоверным в процессе его оценки. Исследование практики показывает, что заключение эксперта, содержащее категоричный вывод, противоречащий другим доказательствам по делу, может быть вполне обоснованно расценено как имеющее сомнительную достоверность. Если же эксперт считает вероятность своего вывода весьма высокой и это утверждение согласуется с другими доказательствами по делу, то вероятная форма вывода не является препятствием для признания такого заключения эксперта достоверным и имеющим доказательственное значение. Например, заключения биологических экспертиз, связанных с анализом ДНК, всегда носят вероятностный характер, что проистекает из особенностей метода, в основе которого лежит расчет вероятностей совпадения на основе положений теории вероятности. Это не мешает их результатам быть признанными во всем мире.

Однако это не означает, что любое заключение эксперта, в котором какое-либо обстоятельство установлено с некоторой вероятностью, может быть использовано в качестве доказательства. Необходимым условием этого должна быть определенность вероятного вывода эксперта, то есть эксперт должен обоснованно прийти к определенному выводу и обосновать с помощью специальных познаний его вероятность. Как справедливо отмечает И.В. Овсянников, если «в выводе будет сказано, что существует некоторая вероятность какого-либо обстоятельства, но не дана оценка величины этой вероятности, то такое заключение близко по сути к предположению и может быть признано неопределенным»². Поэтому, по мнению автора, для правильной оценки экспертного заключения следует в обязательном порядке указывать

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий / Под общ. ред. В.Т. Мажаренко, Ю.П. Аленина. – Харьков: ООО «Одиссей», 2003. С. 227.

² Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: Дис... д-ра юрид. наук. – М., 2001. С. 383.

вероятность вывода, основанную на точности использованных методов и оборудования. Это требует разработки соответствующих методик и принципов оценки их достоверности. Указанное требование нецелесообразно вносить в УПК РФ, но логично включить в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Заключительным этапом проверки экспертного заключения можно считать проверку его соответствия другим имеющимся по делу доказательствам. Она проводится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также получением иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (ст. 87 УПК РФ). На практике во времени этот этап порой неразделим со вторым. Действительно, когда следователь, обладающий всей информацией по делу, читает заключение эксперта, он мысленно не только анализирует его полноту, логичность, аргументированность и достоверность, но и автоматически сравнивает с иными доказательствами по делу. Нередко, почувствовав какое-то несоответствие, он обращается к консультации специалиста.

При оценке экспертного заключения на практике существует еще одна проблема. Нередко встречается убеждение в том, что экспертиза, выполненная в головном экспертном подразделении, имеет большее доказательственное значение и автоматически перечеркивает выводы экспертов подведомственных структур. Это противоречит основным подходам к оценке доказательств в уголовном судопроизводстве. Все заключения экспертов, независимо от того, первичная это экспертиза или повторная, выполнена она в головном учреждении или обычным экспертом отдела внутренних дел, оцениваются по общим правилам и как доказательства не имеют никаких преимуществ друг перед другом. Следует не забывать и человеческий фактор: в ведущем учреждении может работать посредственный специалист, а в простом отделении милиции профессионал с большим опытом работы; любой, даже титулованный специалист, может ошибаться и т.п. Закон не обходит внима-

нием профессиональные навыки эксперта, именно поэтому сведения об его образовании, специальности, стаже работы, ученой степени и (или) ученом звании и занимаемой должности являются неотъемлемой частью экспертного заключения (ст. 204 УПК РФ). Однако оценивать необходимо каждое конкретное заключение по общим для всех правилам, только так можно достигнуть реальной объективности.

К тому же, исходя из общих правил оценки доказательств, после полного, всестороннего и объективного рассмотрения каждого из них, необходимо переходить к обнаружению противоречий между ними и их устранению. Совокупность именно всех доказательств, а не некоторых выборочных, должна не оставлять никаких сомнений в правильности итогового вывода по уголовному делу. То же самое относится и к заключениям судебных экспертиз, причем сравнение должно идти со всеми доказательствами по делу, включая и иные экспертные заключения.

Таким образом, проведенное в данном параграфе исследование показало пути решения некоторых проблем, связанных с организацией, назначением и производством судебных экспертиз. Одним из вариантов правовой оптимизации деятельности экспертов является разработка ФЗ «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации», носящего более общий характер. Именно в нем возможно регламентировать вопросы, касающиеся образования эксперта; указать на необходимость расчета вероятности сделанного вывода, исходя из точности метода и технических средств; обозначить требования к квалификации экспертов.

Заключение

Подытоживая все приведенные выше суждения, следует прийти к следующим выводам.

1. Анализ научной литературы в области использования специальных знаний позволяет говорить о том, что в настоящее время нет единого мнения авторов относительно некоторых вопросов использования специальных знаний при расследовании преступлений. Одним из таких нерешенных вопросов является применение терминов «знание» и «познание». Следует отметить, что и в законодательстве, регулирующем данную деятельность, используются оба этих понятия.

Рассмотрев основные подходы к вопросу об использовании терминов «познание» и «знание», мы пришли к выводу о том, что возможно использовать термины «познания» и «знания» как синонимы.

2. Понятие «специальные знания» стоит рассматривать в двух смыслах: широком («бытовом», т.е. за пределами уголовного процесса) и узком, т.е. применительно к уголовному судопроизводству. В первом случае специальные знания – это знания, необходимые для того или иного вида любой профессиональной деятельности, знания специалистов в своем деле, включая следователя, судью, защитника и других лиц. Во втором случае в понятие специальных знаний вкладывается несколько суженное содержание, так как из него исключаются профессиональные знания следователя, судьи и ряда иных участников уголовного судопроизводства. Оба варианта вполне жизнеспособны, но если широкий смысл понятия действует в обычной жизни общества, то узкий – только в плоскости уголовного судопроизводства.

На основании проведенных исследований представляется наиболее обоснованным следующее определение специальных познаний как совокупности познаний (знаний) на современном уровне их развития, присущих различным видам деятельности (профессиональной или иной), применяемых в

целях доказывания, проводимого в установленном законом порядке, за исключением знаний, являющихся профессиональными для должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; представителей суда, стороны защиты и обвинения (следователя, судьи, защитника и др.), необходимых им для выявления, раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных законом. Оно позволяет расширить границы специальных познаний за пределы профессиональных, подчеркнув цель их использования в уголовном судопроизводстве – доказывание, проводимое в установленном законом порядке. При этом из разряда специальных исключаются знания лиц (суда, представителей сторон защиты и обвинения), являющиеся достаточными для судопроизводства, без которых оно невозможно

3. Немало внимания в специальной литературе и практической деятельности уделяется формам использования специальных знаний. В нашем исследовании приведены основные классификации, которые наиболее часто используют авторы в своих работах.

Рассмотрены различные основания классификации: по степени регламентации уголовно-процессуальным законодательством, в зависимости от их роли в процессе доказывания при расследовании уголовных дел, по стадиям расследования преступлений, с учетом характера использования, субъекта применения, процессуального положения лица, применяющего специальные знания, в зависимости от процессуального порядка их применения и доказательственного значения полученных результатов, с точки зрения организационного аспекта расследования. По итогу изучения и обобщения основных критериев классификации, рассмотренных исследователями, автором предложено классифицировать формы использования специальных знаний с точки зрения их практического применения при расследовании преступлений, в зависимости от регламентации в уголовно-процессуальном кодексе.

4. Не менее дискуссионным является вопрос о субъектах использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Анализируя степень использования в уголовном судопроизводстве специальных познаний участниками уголовного судопроизводства с учетом их процессуального статуса, по степени использования ими специальных познаний и роли в уголовном судопроизводстве можно выделить следующие группы субъектов:

а. обладающие специальными познаниями и использующие их в рамках своего процессуального статуса. В группу отнесены лица, которых привлекают для нужд судопроизводства именно из-за обладания специальными знаниями – специалист, эксперт, переводчик;

б. имеющие право в той или иной форме привлекать для решения задач судопроизводства лиц, имеющих специальные познания (например: следователь, суд, прокурор, дознаватель, защитник). В рамках процессуального статуса они пользуются своими профессиональными знаниями, а не какими-либо посторонними для них специальными знаниями. Обладание ими специальными знаниями, выходящими за рамки профессиональных знаний, возможно, но они не могут официально их использовать из-за того, что одно и то же лицо не может сообщать сведения о фактах и их же оценивать. Однако в случае надобности они имеют процессуальные возможности привлечения лиц, обладающих специальными познаниями;

с. не имеющие процессуального права в той или иной форме прямо привлекать для решения задач судопроизводства лиц, имеющих специальные познания. К их числу относятся: потерпевший; частный обвинитель; гражданский истец; представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя; подозреваемый; обвиняемый; законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого; гражданский ответчик; представитель гражданского ответчика; свидетель; понятой;

d. не упомянутые в УПК РФ, служебные занятия которых непосредственно или опосредованно содействуют органам, ведущим борьбу с преступностью – лица, ведущие системы учетов, и т.п.

5. В работе рассмотрены актуальные вопросы криминалистического исследования механизма реализации специальных знаний вне процесса производства судебной экспертизы. Определены направления такого исследования. Высказаны суждения по дальнейшему развитию в криминалистике комплексного учения о формах, методах и средствах реализации в уголовном судопроизводстве специальных знаний вне процесса производства судебной экспертизы. Представлены предложения по совершенствованию механизма применения специальных знаний. Кроме того, представляется необходимым формирование в криминалистике теоретических основ внеэкспертной формы реализации специальных познаний в уголовном судопроизводстве, которое создаст условия эффективной практической деятельности специалистов, принимающих участие в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Кроме того, теория отечественной криминалистики обогатится сведениями, представляющими научный интерес, в отношении которых на сегодняшний момент, как уже было ранее сказано, имеются разрозненные знания, касающиеся деятельности специалистов, не сформированные в единую научную систему.

6. Основной формой использования специальных познаний была и остается экспертиза, в то время как экспертная деятельность — всего лишь один из аспектов использования профессионального опыта сведущих лиц.

В выпускной квалификационной работе приведена дискуссия по поводу расширения перечня обстоятельств, для установления которых судебная экспертиза обязательна. Анализ приведенных точек зрения позволяет прийти к мнению, что наиболее целесообразен компромиссный подход: сохранение в УПК РФ перечня случаев обязательного назначения экспертиз и введение

общего требования обязательного назначения экспертизы, которым может быть невозможность достоверно установить обстоятельства дела иными, помимо заключения судебной экспертизы, доказательствами. Это приведет к научно обоснованной регламентации практики обязательного назначения экспертных исследований, одновременно не сделав ее косной, мешающей внедрению новых видов экспертиз.

Достаточно много вопросов при назначении судебных экспертиз связано с выбором эксперта.

В Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» указываются формальные критерии оценки профессионализма и квалификации экспертов – граждан Российской Федерации, имеющих высшее профессиональное образование (для эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел допускается среднее специальное экспертное образование) и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Однако они относятся только к лицам, признаваемым государственными судебными экспертами. Все остальные лица, процессуально признаваемые экспертами, но исполняющие производство экспертиз не в рамках своих должностных обязанностей, так и не имеют никаких официальных критериев их квалификации. Мы полагаем, что требования для экспертов должны быть едины вне зависимости от того, работает он в органах внутренних дел или нет.

Особое место в использовании судебных экспертных заключений в доказывании занимает их оценка. В литературе встречаются разные предложения по оценке экспертных заключений. Мы разделяем позицию Л. Исаевой, которая предлагает выделять следующие этапы оценки экспертного заключения: формальная оценка (соблюдение процессуальных норм); научная оценка (логический анализ заключения, уяснение состоятельности приме-

ненных экспертом средств и методов исследования, характера выявленных признаков, достоверность выводов); оценка в свете других доказательств по делу (соответствие выводов другим имеющимся по делу доказательствам).

Этап научной оценки экспертного заключения является наиболее специфическим, так как следователь или судья не являются специалистами в тех областях знаний, достижения которых были использованы при формировании выводов.

Можно выделить следующие процессуальные возможности, помогающие следователю и суду при оценке научной составляющей экспертного заключения: возможность привлечения специалиста для разъяснения интересующих вопросов; допрос эксперта; дополнительная и повторная экспертизы.

Особую трудность представляет оценка точности и обоснованности использованных методов и методик. Любое исследование, проведенное экспертом, должен иметь возможность перепроверить другой специалист, хотя бы потому, что УПК РФ предполагает возможность назначения повторных экспертиз. Использование метода, не допускающего повторной перепроверки при наличии исследуемого объекта, не соответствует регламентации УПК РФ.

В свете вышесказанного особое место занимает вопрос использования в доказывании вероятностных выводов.

Мы полагаем, что заключение эксперта, содержащее категоричный вывод, противоречащий другим доказательствам по делу, может быть вполне обоснованно расценено как имеющее сомнительную достоверность. Если же эксперт считает вероятность своего вывода весьма высокой и это утверждение согласуется с другими доказательствами по делу, то вероятная форма вывода не является препятствием для признания такого заключения эксперта достоверным и имеющим доказательственное значение.

Для правильной оценки экспертного заключения следует в обязательном порядке указывать вероятность вывода, основанную на точности использованных методов и оборудования. Это требует разработки соответствующих

методик и принципов оценки их достоверности. Указанное требование нецелесообразно вносить в УПК РФ, но логично включить в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Таким образом, одним из вариантов правовой оптимизации деятельности экспертов является разработка ФЗ «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации», носящего более общий характер. Именно в нем возможно регламентировать вопросы, касающиеся образования эксперта; указать на необходимость расчета вероятности сделанного вывода, исходя из точности метода и технических средств; обозначить требования к квалификации экспертов.

Библиографический список использованной литературы

Нормативно правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // ИПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // ИПС «Консультант Плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // ИПС «Консультант Плюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // ИПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // ИПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». // ИПС «Консультант Плюс».
7. Уголовно-процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий / Под общ. ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. – Харьков: ООО «Одиссей», 2003.
8. Приказ МВД РФ от 11.01.2009 N 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «КонсультантПлюс»
9. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.10.2015) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 35, 29.08.2005

Научная литература

10. Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2005.
11. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.А. Чешко. – М.: Советская энциклопедия, 1975.
12. Антонов А. Использование специальных знаний по уголовным делам, связанных с пожарами // Законность. 2004. № 3.
13. Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1970.
14. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. – М.: ЛексЭст, 2001
15. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Том II. Частные криминалистические теории. – М.: Академия МВД СССР, 1978.
16. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М., 2001
17. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. – М.: Юридическая литература, 1975.
18. Втюрин А.В. Розыск похищенного оружия с использованием специальных познаний: Учебное пособие. – Тюмень: Тюменский юрид. ин-т, 2002.
19. Галкин В.М. Соотношение заключения эксперта с другими средствами доказывания в уголовном процессе. – М., 1971. С. 42.
20. Гольдман А.М. Правовые основы и формы применения специальных познаний в советском уголовном процессе // Вопросы экспертизы в работе защитника. – Л., 1970.

21. Гришина Е.П. Непроцессуальные формы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании уголовных дел (актуальные проблемы теории и практики) // Право и политика. 2007. № 1.
22. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Изд-во «Экзамен», 2002.
23. Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. – Киев, 1980.
24. Зернов С.И. Заключение специалиста как новый вид судебных доказательств / Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Мат-лы 2-й Всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе. Т. 1. – М., 2004.
25. Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998.
26. Ильина А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2005.
27. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: ЮРМИС. 2003.
28. Исаева Л.М. Заключение эксперта как элемент процесса доказывания // Юридический консультант. 2001. № 1.
29. Исаева Л.М. Судебная экспертиза: принципы оценки и роль в доказывании // Юридический консультант. 2005. № 6.
30. Качалова О. В. Глава 8. Иные участники уголовного судопроизводства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Новая редакция. М., 2002.
31. Касымов Т.Д. Предварительные трасологические и баллистические исследования на месте происшествия: Дис... канд. юрид. наук. – М., 1999.

32. Колдин В.Я. Формы и тактика использования специальных знаний при расследовании преступлений // Криминалистика: Учебник. Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Юристъ, 2016.
33. Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. – М.: Юридическая литература, 1977.
34. Кудрявцева А., Лившиц Ю. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 1.
35. Лазари А.С. Условия использования знаний сведущих лиц в свете нового уголовно-процессуального законодательства // Научные труды МГЮА. 2004. Т. LXIII (№ 4).
36. Ляпичев В.Е., Кошманов М.П., Ляпичев Р.В. Объективность выводов эксперта-криминалиста при исследовании документов и пути ее повышения // Использование специальных познаний при расследовании преступлений: Сб. научн. раб. – Волгоград, ВСШ МВД РФ, 1995.
37. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2000.
38. Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 1993.
39. Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях. – М.: «Юридическая литература», 1964.
40. Миньковский Г.М. Участие педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого // «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма», Харьков, 1962.
41. Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: Дис... д-ра юрид. наук. – М., 2001.
42. Ожегов СИ. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1988
43. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. – М.: Юрист, 1995.

44. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: МЮ ГУ РФЦСЭ, 2005.
45. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1964.
46. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. – М., 1998.
47. Постика И.В. Научные основы и практика применения новых фотографических методов исследования вещественных доказательств в советской криминалистической экспертизе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Одесса. 1970.
48. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5.
49. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М.: Право и закон, 1996.
50. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002.
51. Руководство для следователей / Под ред. В.В. Мозякова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2015.
52. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. – М., 1974.
 - а. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. – М.: Городец, 2000.
53. Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2003.
54. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002.
55. Сергеев Л. А. Ревизия при расследовании преступлений. М., 1969.
56. Селиванов Н. А. Привлечение специалиста к расследованию. М., 1973.

57. Сморгунова М.Е. Использование специалиста в сборе доказательств // Следователь. 2003. № 6.
58. Снетков В. А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М., 2001.
59. Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева. – М.: Высшая школа, 1968.
- а. Соловьёв А. Использование специальных познаний при доказывании по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 2.
60. Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. 1969. № 6.
61. Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1984.
62. Спасович В.Д. Сочинения. – СПб., 1895. Т. V.
63. Справочная книга криминалиста / Под ред. Н.А. Селиванова. – М.: НОРМА, 2001.
64. Стаценко В.Г. Проблемы нормативного регулирования использования специальных познаний в уголовном процессе // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий: Мат-лы межведом. научн.-практ. конф. – Саратов, 2000.
65. Стеценко В.Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2004.
66. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. Т. 1.
67. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. – М.: Юридическая литература, 1973.
68. Хмыров А.А. Расследование хищений социалистического имущества, совершаемых должностными лицами: Учеб. пособие. – Краснодар, 1985.
69. Чаадаев С. Г., Чадин М. В. Судебная экономическая экспертиза // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. № 1.

70. Чельцов М.А. Участники уголовного процесса / Уголовный процесс. – М., 1969.
71. Шишков С. Могут ли психологические и психиатрические заключения служить доказательствами? // Законность. 1997. № 7.
72. Шадрин В.В. Аудит, ревизия и экспертиза в условиях действия Уголовно-процессуального кодекса РФ // Современное право. 2002. № 10.
73. Шамонова Т.Н. Оценка заключения эксперта по исследованию биологических следов человека // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов. Ч. II. – М.: Академия управления МВД России, 2005.
74. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978.
75. Шейфер С.А. Понятие доказательства как предмет учебной дискуссии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1.
76. Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: Дис... д-ра юрид. наук. – Иркутск, 1980.
77. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. – Минск: БГУ, 1970.
78. Цховребова И.А. О дифференциации специальных знаний эксперта и специалиста // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Сб. научн. трудов: В 2 ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2005.
79. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М.: Юридическая литература, 1967.
80. Эйсман А.А. Некоторые вопросы теории исследования вещественных доказательств // Вопросы криминалистики. № 5 (20). – М., 1962.
81. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкуса. М., 2003.